

1 марта.
1908 г.

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№
5-й

издания

СНАРЯЖАЕМЫЙ

годъ III-й

ВЪ ДОНОСИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп., въ неофициал.—10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСТЬ СОДЕРЖАНИЯ

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ представленіи Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе предположеній о необходимости принятія мѣръ къ удовлетворенію церковныхъ нуждъ въ переселенческихъ мѣстностяхъ, въ 18-й день января текушаго года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) теперь же образовать, подъ предсѣдательствомъ Товарища Оберъ-Прокурора, сенатора Роговича, особое совѣщаніе о церковныхъ нуждахъ въ переселенческихъ мѣстностяхъ съ привлеченіемъ къ участию въ этомъ совѣщаніи представителя Переселенческаго Управленія. Совѣщанію этому поручить: выяснить размѣръ средствъ, какія могутъ быть нынѣ же обращены на удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ переселенцевъ; выработать общій планъ учрежденія въ переселенческихъ мѣстностяхъ церковныхъ причтовъ и школъ и постройки церквей и причтовыхъ и училищныхъ домовъ. 2) Одновременно съ учрежденіемъ совѣщанія безотлагательно командировать въ переселенческія мѣстности знакомаго съ условіями Сибирской жизни синодальнаго проповѣдника-миссіонера и члена Синодальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерея Восторгова, поручивъ ему, съ благословенія мѣстныхъ епископовъ, и по соглашенію съ мѣстными чинами Переселенческаго Управленія,

намѣтить главнѣйшіе пункты, въ которыхъ требуется немедленное содѣйствіе Церкви религіознымъ нуждамъ населенія, а равно и установить способы удовлетворенія этихъ нуждъ сообразно мѣстнымъ условіямъ и средствамъ. Всѣ необходимыя свѣдѣнія должны быть представлены Центральному Управленію духовнаго вѣдомства не позже весны текущаго года, дабы уже предстоящимъ лѣтомъ со всей настойчивостью и быстротою могли быть проведены въ жизнь необходимыя мѣропріятія.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Въ пользу вдовы діакона Мамышевой по желѣзно-дорожному благочинію поступило 12 руб.; отъ нижеслѣдующихъ лицъ:

Священниковъ: М. Андреева, Е. Ашевскаго и А. Щербова по два рубля; М. Людкевича, С. Псарева и П. Кваснѣйкаго по одному рублю; діаконѣ А. Евфимова и Ф. Шатова, псаломщиковъ Л. Первалова и П. Шиллерова по пятидесяти копѣекъ и псаломщика-же В. Покровскаго одинъ рубль.

Отъ священника М. Кардасевича и діакона Гаряева взносовъ не поступило.

Деньги переданы вдовѣ Мамышевой, въ чемъ имѣется росписка.

Жел.-дор. благочинный, священникъ *Андреевъ*.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

О.о. благочинные епархіальныхъ и военныхъ церквей приглашаются послать въ редакцію высылкой платы за „Епархіальныя Вѣдомости“, высылаемая подвѣдомымъ имъ причтамъ.

Содержаніе официальной части. Высочайшее повелѣніе.—Справочный отдѣлъ.—Отъ редакціи.

И. д. редактора офиц. части, священникъ *В. Антоновъ*.

Новая постановка защиты христианства.

Последнее время резко выдвинуло вопрос о религиозном обновлении. Пробудившаяся религиозная мысль ищет новых путей для удовлетворения религиозной жажды. Происходит переоценка самых методов защиты христианства. Христианство рассматривается не столько, как теоретическая система истин, сколько подчеркивается нравственная ценность христианских догматов. В догматах видят не только чисто теоретические формулы христианского вероучения, но главным образом рассматривают их, как правила и нормы нравственно-практического поведения.

Это религиозное движение, известное на Западе под именем «модернизма» и получившее там самое широкое распространение, имеет своих сторонников и у нас, в России.

Остановимся на этом религиозном движении.

В католической Церкви происходит открытая борьба священников «модернистов» с папством.

Особенно вооружаются они против старых чисто теоретических и схоластических методов защиты христианства. Христианство, говорят они, не может защищаться старым оружием, каковым является схоластика, чисто спекулятивный метод в богословии.

Противники христианства в своей борьбе с ним следуют новым методам, которыми должна воспользоваться и христианская апологетика, дабы сражаться равным оружием.

Следовательно «модернизм» — это желание обновления Церкви и методов апологетики,

Священники «модернисты» с грустью констатируют крайнее ослабление религиозного чувства среди католических наций. С другой стороны, неверие прокрадывается и в ряды самого духовенства.

Особенно в современном религиозном кризисе повинно схоластическое богословие.

В то время, когда наука шла вперед, область ее завоеваний все более и более расширялась, богословие оставалось неподвижным. Формулы и методы схоластики не соответствуют наступательному движению наук. Схоластика превратила истины христианства в кабристику, ни для кого не понятную.

Отсюда понятна вся бесплодность и бесполезность апологетики,

основанной на метафизическихъ разсужденіяхъ. Такая апологетика чужда мышленію современнаго человѣка, привыкшаго къ строгимъ экспериментальнымъ (опытнымъ) методамъ, предубѣжденнаго противъ чисто отвлеченныхъ построений.

Ошибка схоластики и въ томъ, что считаетъ возможнымъ доказывать истины Откровенія, какъ философскія теоремы. Старая апологетика грѣшила и тѣмъ, что совершенно пренебрегала требованиями сердца и воли въ прохожденіи религіознаго чувства.

Итакъ, современная апологетика сталкивается съ врагомъ, который оставилъ устарѣлые способы борьбы и пользуется новыми, усовершенствованными. Отсюда, крайне тяжелое положеніе современнаго апологета. Необходимо, поэтому, поставить апологию христіанства въ соотвѣтствіи съ современными потребностями. Необходимо при защитѣ христіанства исходить изъ положеній, истину и справедливость которыхъ признавали бы и противники вѣры, и на этихъ положеніяхъ обосновать апологетику.

Современные люди, говорятъ сторонники новаго религіознаго направленія, «не принимаютъ болѣе вѣчныхъ истинъ нашей вѣры, дошедшихъ до насъ въ формулахъ и понятіяхъ, предоставляющихъ настоящее выраженіе метафизики, рѣчь которой не соотвѣтствуетъ болѣе общей манерѣ выражаться». Апологетика, по заявленію модернистовъ, походитъ на военную стратегію, измѣняющуюся по мѣрѣ изобрѣтенія новаго оружія. Отсюда, естественное стремленіе новой апологіи говорить не языкомъ схоластики, а языкомъ, понятнымъ для общества. Въ старой апологетикѣ преобладалъ элементъ чисто разсудочный, въ новой — моральный.

Первая искала истину внѣ насъ, путемъ сухихъ силлогизмовъ; вторая находитъ ее въ насъ самихъ, вопрошая нашу совѣсть, наше сердце. Въ первой истинѣ сверхъестественнаго порядка выводились изъ причинъ и доказательствъ естественнаго порядка, во второй наше собственное внутреннее «я» возвышается до познанія Бога. Для первой — вѣра — сумма чисто теоретическихъ, отвлеченныхъ истинъ; для второй — религія — самая жизнь человѣка, внутреннее откровеніе, просвѣщеніе сознанія, направленнаго естественнымъ побужденіемъ къ Богу.

Въ основѣ новой апологетики лежитъ «философія дѣйствія», зачатки которой кроются въ воззрѣніяхъ бл. Августина. «Истина, по Августину, беретъ начало не отъ голоса, говорящаго извнѣ, но отъ внутренней истины, господствующей въ душѣ и которую мы вопрошаемъ голосомъ. Эта истина, которую мы спрашиваемъ, — Христовъ, Который живетъ въ насъ; эта истина — неизмѣнная добродѣтель Бога въ насъ и Его вѣчная премудрость¹⁾». Источникъ истины — совѣсть наша; истина не должна налагаться на совѣсть извнѣ.

¹⁾ „Странникъ“, сентябрь 1907 г., стр. 192.

«Истина есть жизнь. Одна слеза стоит двадцати силлогизмовъ. Естественный порывъ сердца къ безконечному цѣннѣ всякихъ логическихъ разсужденій. Источникъ «философіи дѣйствія» — смутныя стремленія души, непрерывныя порывы сердца, жаждающаго безконечнаго блаженства.

«Философія дѣйствія» говоритъ намъ: «каждый изъ насъ — натянутая струна къ существующему безконечному. Мы спускаемся въ таинственный полумракъ нашей совѣсти и находимъ, что мы предназначены, какъ раковины, выдѣлать въ глубинѣ нашей работы блестящую жемчужину — утверждение: Богъ есть! Изъ этого слѣдуетъ, что существованіе Бога не спекулятивная истина, но не требующее доказательства положеніе практическаго разума»¹⁾).

Могутъ не признавать Бога, но Онъ всегда присутствуетъ въ тайникахъ человѣческой совѣсти, — и никто не можетъ заглушить неутомимое желаніе приблизиться къ Богу; такимъ образомъ, повинувшись внушенію сердца тревожному голосу нашей совѣсти, которая, проникнутая Богомъ, обращается къ Богу, мы доходимъ до убѣжденія, что человѣкъ на землѣ не можетъ обойтись безъ сверхъестественной религіи. «Философія дѣйствія», эта внутренняя философія совѣсти, испытываетъ именно безсознательныя движенія нашей души по направленію къ Богу и отъ нихъ производитъ доводы новой апологіи христіанства.

Жизнь человѣка неразлучна съ понятіемъ его дѣйствія. Человѣкъ живетъ и дѣйствуетъ. Единичный человѣкъ слабъ и немощенъ, отсюда потребность и необходимость въ сотрудикахъ. Чѣмъ его дѣятельность сложнѣе и труднѣе, чѣмъ требуется большій запасъ энергіи, тѣмъ настоятельнѣе нужна во внѣшней помощи. И какъ труды ученаго зиждутся на научномъ наслѣдіи предковъ, такъ и наша внутренняя и нравственная жизнь не можетъ быть понята безъ нравственнаго авторитета, отличнаго отъ насъ.

Существованія Бога требуетъ наша совѣсть; отношеніе же между Богомъ и человѣкомъ осуществляется въ религіи. Истинная же религія та, которая отвѣчаетъ требованіямъ жизни, гдѣ находятъ удовлетвореніе самія возвышенныя и благородныя стремленія сердца, которая совершенствуетъ нравственно человѣка. А таковой религіей и является христіанство, которое, поэтому, и необходимо признать истинной религіей.

Такимъ образомъ, основа новой апологіи христіанства — чисто психологическая.

Божество, недоступное уму, чувственному опыту, живетъ въ насъ, составляетъ фактъ нашей внутренней жизни. Наша душа полна неясныхъ стремленій къ безконечному, и если человѣкъ прислу-

¹⁾ Ibid. 193.

шается къ голосу совѣсти, то онъ тамъ найдетъ потребность въ Богѣ. Онъ окрывается сердцу человѣческому, однородному съ Его жизнью. Религія также должна быть однородна съ лучшими стремленіями человѣка, иначе онъ отвергнетъ ее. Опытъ девятнадцати вѣковъ доказываетъ намъ, что христіанство стало однороднымъ съ духомъ людей, самыхъ различныхъ національностей и воспитанія, подчинило свѣтлѣйшіе умы. Христіанство, слѣдовательно, истинная религія человѣчества, потому что соответствуетъ требованіямъ совѣсти, универсальнымъ стремленіямъ человѣческой души¹⁾.

Развивая основы новой апологіи христіанства, «модернисты» стремятся преобразовать и самое понятіе догмата. Особенно они подчеркиваютъ моральную цѣнность догматовъ, такъ какъ она сообщаетъ догматамъ глубокой практической смыслъ и богатое содержаніе.

Словомъ, по утверженію «модернистовъ», современный умственный строй противоположенъ умственному строю, создавшему старую апологетику. Чтобы быть признанной, религію нельзя навязать путемъ силлогизма. Душа должна пережить христіанскія истины, должна узнать ихъ цѣну, основываясь на собственномъ религіозномъ опытѣ²⁾. Истина пріобрѣтается нами, освѣщается и оживляетъ насъ только въ той мѣрѣ, насколько мы трудимся, чтобы пріобрѣсть ее. Не мы дѣлаемъ истину, но истина сама дѣлается въ насъ. Нашъ умъ доводитъ насъ до утверженія безконечнаго, не какъ идеи, которую нужно мыслить, но какъ дѣйствительности, которою нужно жить³⁾.

Горячимъ сторонникомъ новой постановки защиты христіанства у насъ является проф. протоіерей Свѣтловъ, мнѣніе котораго по этому вопросу мы и изложимъ⁴⁾.

Для богословія, желающаго быть наукою, сохраняетъ полную свою обязанность и силу послѣднее слово философской мысли, итогъ многовѣковой работы ума въ рѣшеніи вопроса о методѣ знанія. То знаніе прочно, которое основывается на опытѣ, исключительно же спекулятивный методъ въ богословіи не оправданъ дѣломъ.—При этомъ методѣ живой Богъ религіознаго сознанія превращается въ отвлеченныя понятія. Религіозная душа жаждетъ живого Бога, а находитъ мертвую, отвлеченную идею. Догматы вѣры лишились свойственнаго имъ христіанскаго содержанія, и все объясненіе сводилось къ схоластикѣ, къ одной игрѣ богословскими терминами. «Не ссылайтесь мнѣ, говоритъ прот. Свѣтловъ, на глубину и высоту богословскаго созерцанія, которымъ мы удивляемся въ Григоріи Богословѣ, Аѳанасіи В. и другихъ отцахъ Церкви: эта

¹⁾ Ibid. 197.

²⁾ Ibid. 364. Окт.

³⁾ Ibid. Сент. 193.

⁴⁾ См. „Богосл. В.“, т. III. 1901 г.

ссылка возвращаетъ васъ къ опыту, какъ основѣ христіанскаго знанія. Именно, выотою своего религіозно нравственнаго опыта, своей христіанской жизни возносились и на высоту христіанскаго умозрѣнія, доказывая всегда ту истину, что только чистымъ сердцемъ дано зрѣть Бога». По мнѣнію ихъ, знаніе неотдѣлимо отъ жизни, «какъ это допускается спекулятивнымъ богословіемъ, которое дерзаетъ проникать силою одного отвлеченнаго мышленія въ небо, отверзтое вѣрѣ».

По словамъ Григорія Двоеслова, «невозможно достигнуть мудрости, не живя мудро». А Іоаннъ Лѣствичникъ замѣчаетъ: «Добродѣтель дѣлаетъ богословомъ». Во внутренней силѣ, доставляемой вѣрой, епископъ Феофанъ видитъ главный источникъ богопознанія.

По словамъ Климента Александрійскаго, только послѣдній путь ведетъ къ познанію Божественной истины.

«Научаетъ насъ, говоритъ бл. Августинъ, *внутренній* учитель, божественное вдохновеніе: гдѣ нѣтъ этого вдохновенія и внутренняго просвѣщенія, тамъ тщетно дѣйствіе словъ извнѣ».

«Если Духа Божія нѣтъ *въ сердцѣ* слушателя, говоритъ Григорій Богословъ, то напрасны разсужденія учителя, ибо, если Тотъ, Кто научаетъ, не *находится внутрѣ*, то языкъ учителя, *который внѣ*, трудится понапрасну».

По Оригену, «лучшее познаніе Бога не то, которое выработано усиліями разсудка и выпотѣніемъ мозга, но то, которое возгорается отъ небснаго огня въ сердцахъ нашихъ и вноситъ въ душу божественный свѣтъ»*).

И не тѣмъ-ли объясняется и неотразимая сила слова Іоанна Златоуста, что самъ, проникнутый до глубины души истиной евангельскаго ученія и пламенной любовью къ благу людей, онъ открывалъ предъ ними душу свою и этимъ путемъ какъ-бы переливалъ въ нихъ всю полноту, возвышенность и красоту того священнаго міросозерцанія, которое онъ хранилъ въ душѣ своей.

Христіанство не теорія, а живая сила и жизнь. Чисто теоретическое, спекулятивное пониманіе христіанства «унижаетъ его до размѣровъ логической промблемы», не видя въ немъ «божественной силы и жизни, обновляющей міръ». Но если христіанство есть не только ученіе, но и новая благодатная жизнь, принесенная Іисусомъ Христомъ, то основою христіанскаго знанія непременно долженъ служить религіозно-нравственный опытъ, или христіанская жизнь. «Для Библии, говоритъ прот. Свѣтловъ, знаніе не есть что-либо стоящее внѣ или выше жизни, но оно есть одно изъ явленій жизни, проявленіе всей личности познающаго. Лучшій путь познанія евангелія есть исполненіе заповѣдей евангельскихъ, по ученію Самого

*) Рел. фил. бібліотека. М. А. Новоселовъ. Вып. I, 9—10.

Иисуса Христа». Поэтому метод спекулятивный долженъ смѣниться «духовно-моральнымъ», по которому «евангеліе преимущественно обращается къ совѣсти чловѣка, и дѣйствіе его оказывается надъ волею и сердцами людей. Въ этомъ обновляющемъ дѣйствіи христіанства чловѣкъ и находитъ источникъ своей увѣренности въ его истинѣ. «Обновляющее дѣйствіе евангелія, развѣ его кто испытать, есть фактъ столь же очевидный, какъ наше собственное существованіе». Этимъ, конечно, не отрицается значеніе теоретическаго познанія. Современное богословіе стремится стать «синтезомъ откровенія и разума на основѣ опыта» въ широкомъ смыслѣ этого слова*). (Киш. Епарх. Вѣд.)

Г. Евзимова.

О ВРЕДѢ ПЬЯНСТВА.

(Публичное религиозно-нравственное чтеніе.)

Предметомъ для настоящаго своего чтенія я избралъ такой всѣмъ извѣстный вопросъ потому, что на этотъ вопросъ обратила вниманіе даже третья Государственная Дума, изъ которой онъ перенесенъ въ Государственный Совѣтъ и сдѣлался предметомъ публицическаго обсужденія въ русскихъ газетахъ; значитъ вопросъ этотъ—о пьянствѣ—самый современный вопросъ, вызываемый самою жизнію. И дѣйствительно, кто изъ насъ не переболѣлъ душой при видѣ во время недавно бывшихъ «Святокъ» увлеченія этимъ порокомъ. Эта душевная боль усиливается когда подумаешь, что и приближающаяся масляница снова раскроетъ широко двери нашихъ многочисленныхъ питейныхъ домовъ, въ которыхъ наши единовѣрные и единокровные люди будутъ: одни заливать свое горе, другіе подогрѣвать радость, а иные по привычкѣ такъ безумно проводить свой досугъ, свое праздное время. Я увѣренъ, что собравшіеся слушатели не осудятъ меня за выборъ такой всѣмъ извѣстной темы, и я постараюсь представить въ своемъ чтеніи такія данныя по вопросу о пьянствѣ, которыя, можетъ быть, инымъ и неизвѣстны, а всѣхъ заставятъ задуматься какъ надъ величайшимъ несчастіемъ обширной земли Русской.

Пьянство составляетъ порокъ не нашего только времени, а и времени предшествовавшихъ; это—порокъ очень древній, историческій, извѣстный ранѣ начала Русскаго государства.

Обыкновенно о русскомъ пьянствѣ начинаютъ вспоминать съ Владиміра Святого, но нѣкоторые ученые относятъ этотъ порокъ еще къ временамъ нашихъ праотцевъ—скифовъ. За тысячу лѣтъ

*) „Богосл. В.“ ibid. Рел. вѣд. 1904 г. М. А. Новозелова.

до Владиміра уже славится скифское пьянство. Въ 57-й годѣ Анакреона говорится:

Пьяное вино

Раствори водою трезвой,

Мы не скифы; не люблю,

Други, *пьянствовать безчинно.*

Нѣтъ за чашей я пою

Иль бесѣдную невинно.

На зарѣ нашей исторіи лѣтописецъ Несторъ, повѣствуя о посольствѣ въ разныя страны для ознакомленія съ другими вѣрами, замѣтилъ, что князь Владиміръ потому не пожелалъ принять магометанство, что оно воспрещаетъ употребленіе крѣпкихъ напитковъ, ибо *«Руси веселіе есть пити—не можетъ безъ того быти»*. Очевидно ко времени Владиміра пристрастіе русскихъ къ вину было уже твердо установившимся бытовымъ фактомъ.

Непрерывный рядъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ то безобразномъ пьянствѣ на Руси, находимъ мы въ рѣчахъ нашихъ духовныхъ витій. «Слово о пьянствѣ» это едва ли не самая распространенная тема собесѣдованія духовныхъ пастырей съ мірянами. При этомъ авторъ, которымъ я пользуюсь отмѣтилъ, что само духовенство русское отнюдь не стремилось къ полному искорененію народной привычки къ вину. Это не были проповѣди сторонниковъ абсолютнаго воздержанія—возставали они не противъ употребленія вина, а лишь противъ пьянства, относясь вполнѣ снисходительно къ умѣренному употребленію опьяняющихъ напитковъ. Въ Кормчей книгѣ прямо заявляется: *«не прихъ пити вино»*. Въ Домостроѣ говорится: *«не реку—не пити, но реку не уливатися въ пьянство злое»*.

Еще раньше, но и при этомъ, уже съ давнихъ поръ наши вѣроучители, говоря о пьянствѣ, приписывали его происхожденію діавола. Такъ св. Оеодосій Печерскій наставлялъ: *«дьяволъ послалъ блсъвъ своихъ на землю, сказавъ имъ: идите и учите христіанъ на пьянство. Святые же ангелы явились къ святымъ отцамъ и повѣдавъ имъ это, велели отучити христіанъ не отъ вина, а отъ пьянства; ибо едно дѣло—злое пьянство, а другое дѣло—питіе въ мѣру, въ законъ, въ подобное время и во славу Божию»*. Точно также Лука Жидята проповѣдывалъ: *«не ній безъ юда (безъ времени), но е доволъ (по немноу), а не до пьянства»*.

Такимъ образомъ, въ рѣчахъ нашихъ духовныхъ витій отнюдь нельзя видѣть принципиальной борьбы противъ употребленія вина. И если, тѣмъ не менѣе, рѣчиныхъ терспомнены были такими прещеніями противъ пьянства, то это лишь свидѣтельствуесть о томъ, какой безобразный характеръ носило русское пьянство. Вотъ, на примѣръ, какими доводами отвращалъ народъ отъ пьянства Антоній Подольскій: *«пьянство есть забытіе смерти, безстрашіе будущаго суда,*

невнятіе преступленію, линости наставленіе, безстыдію опора, бользнь тьлу, вседаиня тьма, мыслямъ расточеніе, зрнію осмыленіе, неблагообразію лицу, сердечный червь, безвременная смерть, скотское пребываніе, мудрости положеніе, дому разореніе, богатству тать и т. д.».

По Θεодосію Печерскому «пьянство—первое тьлеси недугъ, второе—опъ человека укоръ—смьхъ, третье—души паденіе и ума изступленіе». По Стоглаву, «пьянство считается началомъ и концомъ всьмъ злымъ дьламъ... Праздность и пьянство и шраніе всему начало есть и поубленіе». Гавріиль Домецкій говорилъ: «и сіе извѣстно, яко больше людей отъ пьянства погибаетъ, нежели отъ меча».

Кромъ того, существуетъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ иностранныхъ путешественниковъ, которые поражались размѣрами и безобразіемъ русскаго пьянства. Арабскій путешественникъ Ибнъ-Радланъ пишетъ: «русскіе сильно преданы еину, пьютъ его и днемъ и ночью такъ, что иногда умираютъ съ кружкою въ рукѣ». Англичанинъ Оларій говоритъ: «русскіе преданы пьянству больше всякаго друіого народа въ мірѣ». Юрій Крижаничъ, который до поселенія въ XVII вѣкѣ въ Россіи, побывалъ во всѣхъ европейскихъ странахъ и принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ людей своего времени, такъ писалъ о русскомъ пьянствѣ: «наипаче объ пьянствѣ, истина бо есть, яко на всемъ широкомъ свѣту нсть тако мерзкаго пьянства, каково есть у насъ... И что всею нашоре, пьянчивы всь народно, отъ мала до велика, мірски и церковны, найнижи и найвыши т. е. и высій и нисій классы... Да ты бы весь широкій свѣтъ обошелъ, ни идь бы не нашелъ тако мерзкаго, туснаго и страшнаго пьянства, яко здьсь на Руси».

Вслѣдствіе такого повального распространенія пьянства въ древней Руси, Новгородцы и Псковичи «пропили свою свободу», тогда какъ населеніе, подпавшее подъ тяжелое «Московское иго» создало великое государство.

По удостовѣренію польскихъ историковъ, и поляки пропили свою вольность.

Но вотъ является на Руси Петръ Великій—а съ нимъ и европейское просвѣщеніе. Народныя массы по прежнему предавались пьянству.

Его современникъ знаменитый Посошковъ въ своей книгѣ «О скудости и богатствѣ» печалуется, что отъ пьянства въ народѣ происходитъ «ума нарушеніе, здоровья поврежденіе, пожитковъ лишеніе и безвременная смерть». «Того ради всячески надобно потщися, какъ бы пьянство изъ народа поубавить».

Такимъ образомъ Посошковъ былъ первымъ русскимъ публицистомъ, выступившимъ въ войну съ народнымъ пьянствомъ, «на-прасно,—пишетъ онъ,—мноіе стараются о томъ, чтобы питія были дешевыя и что-бы народъ пилъ больше; а того не разсуждаютъ, что у трезвыхъ людей во всѣхъ дьлахъ исправленія больше, а у промышленныхъ

людей и промыслы ихъ будутъ больше. Отъ питія люди въ великое оскуднѣніе приходятъ, а царскому интересу отъ того ущербъ чинится». Въ частности Посольковъ возставалъ противъ развившагося въ его время привоза иностранныхъ питій и говорилъ: «лучше въ воду деньги метать, нежели за море за питье ихъ отдавать. Намъ отъ заморскихъ питій, кромѣ тщеты и богатству нашему Россійскому препятствія и здравію поврежденія, иного нѣтъ ничего».

Со времени Петра I-го положеніе вопроса о народномъ пьянствѣ утрачиваетъ свое назидательное значеніе въ культурно-историческомъ смыслѣ: тотъ-же самый народъ пребываетъ на той-же ступени культурнаго развитія—и натурально предается прежнему пьянству.—Карамзинъ писалъ о своемъ времени: «пьянство безпрестанно умножается».

Итакъ, замѣчаетъ авторъ, русскій народъ искони и поднесъ обнаруживаетъ пристрастіе къ пьянству. Но каковымъ было русское культурное общество того времени? Въ свое время Карамзинъ предлагалъ Академіи Наукъ задать ученымъ тему: «Въ какомъ отношеніи находится пьянство къ успѣхамъ просвѣщенія, нравственности и вѣры христіанской За XIX столѣтіе на тему эту вполнѣ опредѣленно отвѣтила сама жизнь культурныхъ европейскихъ народовъ. Но у насъ культурное общество отвѣтило на этотъ вопросъ далеко не такъ опредѣленно. И потому, упомянутый авторъ думалъ, что вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ у насъ не вполнѣ покрывается вопросомъ о борьбѣ съ народною непросвѣщенностью и некультурностью. Нѣкоторые современные публицисты высказываютъ, что есть еще какой-то специальный придатокъ историко-бытового, или, быть можетъ, даже расоваго происхожденія, благодаря которому и культурные слои нашего общества не могли отрѣшиться отъ этого исконнаго русскаго порока.

Изъ приведенныхъ историческихъ свѣдѣній видно, что нигдѣ, ни въ какой странѣ не распространено пьянство съ такою силою, какъ у насъ въ Россіи, и это надо замѣтить, съ незапамятныхъ временъ.

Пьянство подрываетъ физическое здоровье людей, утверждаютъ доктора; это язва, по ихъ словамъ, разъѣдающая общественный организмъ; пьянство подготавливаетъ хилое потомство, сѣетъ болѣзни и преждевременную смерть, производитъ ежегодно десятки тысячъ душевно-больныхъ, которыми переполняются больницы, лечебницы и госпитали.

Въ одной статьѣ приводится такой поразительный примѣръ развращающаго вліянія пьянства на потомство: въ Англіи «семья Уэковъ, имѣющая честь считать своимъ предкомъ пьяницу, произвела въ 75 лѣтъ 200 воровъ и убійць, 288 калѣкъ и 90 проститутокъ». (Новое Время отъ 1 декабря 1907 г. № 11395).

Но вотъ еще на какое неожиданное послѣдствіе пьянства, почтенные слушатели, обращаютъ вниманіе современные ученые: помимо того, что водка приводитъ челоѵка во временное помѣшательство, парализуетъ нервныя центры, быстро изнуряетъ желудокъ, печень, сердце и почки и помимо того, что отъ пьяницы предка рождаются неисправимые пьяницы, эпилептики, идіоты, убійцы, вѣры и проститутки, — помимо этого, ученый Базельскій профессоръ Бунге блестяще доказалъ, что женское потомство алкоголиковъ теряетъ вовсе способность кормить дѣтей грудью, между тѣмъ материнское молодо — безъ крайняго ущерба для здоровья младенца — незамѣнимо никакимъ. Содержаніе бѣлковъ и минеральныхъ солей материнскаго молока зависитъ у разныхъ породъ отъ продолжительности времени кормленія и быстроты роста младенца; чтобы удвоить, на примѣръ, вѣсъ тѣла ребенка, нужно 180 дней, а теленка — всего 47 дней, — сообразно съ этимъ въ молоко женщины только 1,4% бѣлка, тогда какъ въ молоко коровы — 4%. Вотъ почему смертность дѣтей, выращенныхъ на коровьемъ молокѣ, въ первый годъ жизни въ шесть разъ превышаетъ смертность дѣтей, кормящихся грудью матери.

Послѣ чрева матери грудь ея есть основная крѣпость расы, та твердыня, что оберегаетъ челоѵчество въ самый нѣжный и безпомощный его возрастъ. У материнской груди всякое млекопитающее существо донашивается, доразвивается до своей полной жизнеспособности. Казалось-бы, оберечь грудь женщины — самая святая обязанность государства; воистину, молоко женщины служить какъ бы истокомъ того моря жизни, что заливаютъ материки. Но у насъ и за границей замѣчено поразительное явленіе: множество женщинъ рождаются неспособными кормить своихъ дѣтей. Профессоръ Бунге разослалъ весьма многимъ практическимъ врачамъ опросныя листы, чтобы выяснитъ причину бѣдствія. Изъ 1,629 точно установленныхъ случаевъ (всѣ сомнительныя были откинута) 519 женщинъ оказались способными кормить грудью и 1100 — неспособными. Выяснилось, что неспособность кормленія передается по наслѣдству. Изъ 436 безмолочныхъ женщинъ 435 передали эту безмолочность и своимъ дочерямъ. Если мать не имѣетъ молока, то можно считать, что это свойство утрачено и для дочери, и для всего потомства, т. е. можно быть увѣреннымъ, что все потомство ихъ вымирающее въ шесть разъ быстрѣе нормальнаго — обречено на гибель.

Спрашивается: кто виноватъ, что начинаетъ изсякать первозданный источникъ жизни ребенка — молоко матери? Виноватыми оказываются не женщины, а мужчины, — или вѣрнѣе та питейная система, которая отравляетъ мужчинъ алкогольнымъ ядомъ. Не мать передаетъ своей дочери изсохшую грудь, а отецъ-алкоголикъ. Вотъ цифры профессора Бунге: изъ 346 случаевъ, гдѣ и мать и дочь

были способны къ дѣтокормленію, 52,3% отцовъ употребляли алкоголь непостоянно, 38,2%—постоянно, но въ умѣренномъ количествѣ, 6,9% постоянно и неумѣренно, и только 2,6% были типичными алкоголиками. При такой сравнительной трезвости отцовъ способность кормленія у ихъ дочерей можетъ быть понижена, но все еще держится. Наблюдайте же, какъ эта способность быстро падаетъ съ уменьшеніемъ трезвости. Въ 199 случаяхъ когда мать еще была способна кормить, дочь же потеряла молочность, только 11,1% отцовъ пили непостоянно, только 11,1% пили постоянно, но умѣренно. Пьяницъ постоянныхъ алкоголиковъ—42,2%.

Запомните двѣ послѣднихъ цифры, онѣ ужасны. Оказывается, что 78% или $\frac{4}{5}$ женщинъ, впервые утрачивающихъ способность дѣтокормленія, обязаны этимъ пьянству отцовъ. Если отецъ алкоголикъ, то не только дочь его—уродъ съ засохшей отъ рожденія грудью, но и все женское потомство выйдетъ такими же уродами. Кто много пьетъ спирта, тотъ отнимаетъ материнское молоко у всѣхъ нисходящихъ поколѣній и обрекаетъ ихъ—помимо другихъ ужасныхъ разстройствъ—на вѣрную гибель. Дѣти, вскормленные искусственно, не человѣческимъ молокомъ, а звѣриннымъ, если и выживаютъ, то отличаются крайней нестойкостью относительно всѣхъ заболѣваній, въ особенности нервныхъ и туберкулеза. Страшное нынѣшнее развитіе чахотки стоитъ въ прямой связи съ порчей женскаго молока и совершеннымъ его исчезновеніемъ вслѣдствіе алкогольной отравы. Надо замѣтить, что среди разнаго типа спиртовъ употребляемый у насъ одинъ изъ наиболѣе ядовитыхъ. Даже виноградная вина, гораздо болѣе легкія по дѣйствию, опасны по способности втягивать въ себя безъ возврата. («Новое Время» № 11398 отъ 4 декабря 1907 года).

Всѣ войны, имѣвшія мѣсто во всей Европѣ въ теченіе послѣдняго столѣтія, унесли въ могилу $7\frac{1}{2}$ милліоновъ людей (самое большее), между тѣмъ отъ употребленія алкоголя въ теченіи послѣднихъ тридцати лѣтъ умерло преждевременною смертію (самое меньшее) столько же людей. При этомъ необходимо упомянуть о томъ, что даже умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ, считавшееся прежде безопаснымъ, укорачиваетъ человѣческую жизнь. Доказали это общества страхованія жизни. $\frac{1}{3}$ самоубійствъ имѣетъ причиною пьянство. Отъ несчастныхъ случаевъ чаще всего умираютъ пьяницы. Это доказываетъ офиціальная статистика. (Брошюра «Вліяніе алкоголя» изд. журнала Русская школа стр. 52).

Но не однимъ физическимъ вредомъ сопровождается пьянство, по словамъ юристовъ, вслѣдствіе пьянства наполняются тюрьмы и каторжныя мѣста преступниками, такъ какъ болѣе половины преступленій совершается подъ вліяніемъ пьянства.

Наконецъ я, какъ священникъ, долженъ сказать о развращенномъ вліяніи пьянства на нравственность человѣка. «Недостанетъ силы оплакать несчастье въ томъ домѣ, гдѣ заведется пьяница», говоритъ въ своей проповѣди почтеннѣйшій Кронштадтскій пастырь, отецъ Іоаннъ Сергѣевъ: «Адъ, истый адъ, дѣлается въ немъ, каждый день слезы и стоны. Пьяница всякій день пьянствуетъ и все тащитъ изъ дому, чтобы пропить. О, ужасная страсть! Ужасное бѣшенство! Всякаю больноу можно льчить, а пьяницу и льчить ничѣмъ нельзя, если онъ самъ не захочетъ рѣшительно бросить пьянство».

Алкоголь никому не дѣлаетъ пощады, на всѣхъ онъ дѣйствуетъ гибельно съ тою только разницею, что одинъ приходитъ отъ него въ ненормальное состояніе скорѣе, а другой медленнѣе, на одного дѣйствуетъ одна рюмка, а другому нужно выпить стаканъ, чтобы обезумѣть. Одинъ пьянствуетъ долго, и долго держится противъ вреднаго дѣйствія спирта, а другого алкоголь апрокидываетъ въ могилу скоро, какъ-бы однимъ толчкомъ смахиваетъ съ лица земли.

Словомъ, водка безпощадная предательница наша, а не другъ; она самый опасный ядъ, отъ котораго многіе, разбивъ счастье семьи преждевременно, съ проклятіемъ на устахъ сошли въ могилу. Если бы могли раскрыться могилы умершихъ, сказалъ бы одинъ изъ печальниковъ трезвости, то милліоны людей, отравленныхъ спиртными напитками, единогласно сознались бы передъ нами, что главная причина несчастія, причиненнаго ими семейству и обществу, было пьянство.

Какъ врачи, такъ и всѣ тѣ, которые имѣютъ дѣло съ пьяницами, обратили вниманіе на особенно бросающійся въ глаза недостатокъ пьяницъ — лживость.

Одно изъ благороднѣйшихъ чувствъ, живущихъ въ сердцѣ человѣка, есть родительская любовь. Но какъ часто мы видимъ, что отецъ, будучи трезвъ, — съ дѣтьми ласковъ и нѣженъ, а выпивши вина, — поступаетъ съ ними жестоко.

И какимъ безсердечнымъ и равнодушнымъ становится сынъ къ своимъ родителямъ, когда онъ дѣлается пьяницей. вмѣсто того, чтобы служить поддержкой родителямъ, лелѣять ихъ, зарабатывать имъ насущный хлѣбъ, — онъ отнимаетъ у нихъ все, что только можетъ взять, пропиваетъ въ обществѣ дурныхъ товарищей и не огорчается, какъ-бы родители ни плакали и ни горевали изъ-за него.

Такъ какъ алкоголь вмѣстѣ съ физическимъ разстройствомъ организма сильно извращаетъ нравственность человѣка, то не удивительно, что большинство преступленій совершается подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ.

На дняхъ газеты передавали такой «случай»: крестьянинъ поссорился со старухой, нанялъ парня, ея сына, и тотъ всего за рубль

согласился покончить съ матерью. Та какъ-то пошла въ церковь. Сынъ догналъ ее, разможилъ коломъ черепъ, раздѣль старуху, зарылъ трупъ въ навозную кучу и счелъ свой рубль хорошо заработаннымъ (Новое Время 1907 г. № 11393 отъ 29 ноября).

Чтобы еще сильнѣе и нагляднѣе изобразить ужасы пьянства нѣкоторые авторы дѣлаютъ такое сравненіе: «Когда жизнь народная начинается пестрить вотъ такими ужасными случаями, то вѣрьте, что надъ такой страной уже произнесенъ приговоръ Божій. Палачами явятся ея же сыны. Или вы думаете, что парень, *убившій изъ-за бутылки водки свою мать*, не способенъ снести черепъ другой матери своей—Россіи.

Вотъ что пишутъ о народномъ пьянствѣ въ настоящее время въ газетахъ: «Не смотря на хроническія неурожаи, голодъ, холеру, безработицу, разбой повсюду, пьянство народное ширится неудержимо. Поѣзжайте сейчасъ въ осенній и зимній сезонъ въ любую глушь, пораспросите крестьянъ они вамъ простодушно расскажутъ тѣ-же самыя отвратительныя картины, которыя записаны путешественниками, наблюдавшими смерть отъ пьянства сибирскихъ или австралійскихъ дикарей. Число опившихся въ деревнѣ не улавливается нашей статистикой, но оно громадно. Изрѣдка иной корреспондентъ отмѣтитъ одинъ случай изъ тысячи. «Одинъ мужикъ (пишутъ на-дняхъ) до того опился, что на немъ потрескалась кожа»... «Свадьбы здѣсь справляются богато, прибавляетъ корреспондентъ. Каждая свадьба обходится въ 100—150 руб. Будь женихъ хоть самый бѣдный, а все-же онъ долженъ тянуться за другими и выставить ведеръ 8—10 водки. А послѣ хоть въ батраки ступай. Пьютъ на свадьбахъ всѣ,—мужики, бабы, дѣвки, молодья ребята и даже и дѣти. Поголовное пьянство тянется по недѣлѣ. Праздничные дни проводятся въ пьянствѣ и дракахъ. Народъ толпится не возлѣ храма, открытаго на часъ, а возлѣ кабака, открытаго каждый день. Пьютъ вообще до озвѣренія. При помощи пальца вызываютъ рвоту (совсѣмъ какъ Римляне время упадка) и начинаютъ сызнова. Немудрено, что на водку послѣдній бѣднякъ истрачиваетъ руб. до 40.

Водку пить приучаются съ малолѣтства. Въ болѣзняхъ—первое лекарство водка. Пьянство давно не считается порокомъ,—имъ бахвалятся. Малые поневолѣ подражаютъ старшимъ. Въ дни праздниковъ дѣтей заставляютъ пить. Пропиваютъ денегъ въ деревнѣ невѣроятное количество, а нищета растетъ. (Новое Время).

Что же намъ дѣлать? Какъ бороться съ такимъ страшнымъ зломъ, съ такимъ повсемѣстно распространеннымъ порокомъ? Нужно всѣми мѣрами стараться о предупрежденіи противъ этой пагубной привычки. Пусть каждый православно-русскій человекъ считаетъ себя обязаннымъ не только не содѣйствовать распространію этого зла и говорить о немъ всюду и при каждомъ случаѣ. Особенно въ

этомъ нуждается нашъ простой неграмотный народъ, который лишенъ возможности и прочитатъ о вредѣ пьянства.

Въ заключеніе настоящаго чтенія я позволю себѣ привести краткую газетную замѣтку: «Къ одному изъ дѣятелей екатеринбургскаго общества трезвости явился на дняхъ рабочій въ дорожномъ костюмѣ, съ котомкой заплечами. «Здѣсь записываются въ трезвость?» спросилъ онъ. «Да». «Такъ запишите, да возьмите съ меня присягу». «Какую присягу?» «А присягу, чтобы годъ не пить. Я изъ Вятской губерніи, работаю на новой дорогѣ. Пять лѣтъ назадъ былъ въ Питерѣ; что ни заработаю, все пропью. Привели наши ребята въ «трезвость», взяли «присягу» на одинъ годъ, я вишь, домой трезвый, да съ деньгами вернулся. Нынѣ здѣсь что ни заработаю, все пропью. Вычитали наши, что въ городѣ у васъ «трезвость» есть, я вотъ за 150 верстъ пришелъ «присягу» дать. Дѣятель общества трезвости послалъ жаждущаго «присяги трезвости» съ письмомъ къ знакомому священнику съ просьбою отслужить молебенъ въ церкви и взять обѣтъ воздержанія. На другой день рабочій пришелъ сияющій, съ какою то особой радостью показывая бумажку съ церковною печатью объ исполненіи своего обѣщанія: «Вотъ теперь, — воскликнулъ онъ, — ужъ будетъ скрѣпка. Къ веснѣ приду домой трезвый и съ деньгами»*).

Приходскій Священникъ.

Съ грѣхомъ пополамъ.

Бываютъ, и не рѣдко, въ жизни пастырской, въ особенности въ жизни городского священника, такіе моменты, когда ему трудно, почти невозможно обойтись безъ нарушенія своего долга, когда его служеніе не обходится безъ грѣха, или совершается оно, что называется—«съ грѣхомъ пополамъ».

Представимъ себѣ городского приходскаго священника, который, состоя въ большемъ, многочисленномъ приходѣ, въ тоже время состоитъ и законоучителемъ въ одной, двухъ и даже трехъ низшихъ народныхъ школахъ. Положимъ, что священникъ этотъ принадлежитъ къ двухъ—или трехъ-штатному причту, и въ послѣднемъ случаѣ онъ имѣетъ одну изъ двухъ или трехъ недѣль свободную отъ богослуженія и приходскихъ требъ, но и это не всегда.

Пользуясь одною изъ трехъ свободною недѣлей, священникъ сей безпрепятственно и въ назначенные часы исполняетъ въ эту недѣлю уроки въ школахъ. Но зато онъ не имѣетъ такой свободы

*) **Примѣч. ред.** А нашихъ нѣкоторыхъ туркестанскихъ пастырей столкнуть съ мѣста къ почину отрезвленія народа ничѣмъ не можешь!.. Хоть бы устыдились своихъ овецъ, ищущихъ трезвости не у своего пастыря, а за 150 верстъ! Эхъ; отцы, отцы!!!

въ исполненіи урочныхъ часовъ въ двѣ другія недѣли, и въ особенноти въ третью недѣлю, когда онъ положительно не можетъ отвлечься отъ церковно-приходской службы, отъ 7 часовъ утра до часу пополудни, и даже далѣе.

Вотъ насталь понедѣльникъ недѣльнаго священника и законоучителя, и онъ съ ранняго утра начинаетъ беспокоиться о томъ, какъ бы ему успѣть, хоть по маленьку, вездѣ и за богослуженіемъ въ церкви, и за трудами, и въ школахъ. Въ этотъ день онъ идетъ на церковную службу за полчаса раньше обыкновеннаго, чтобы начать литургію, если возможно, до звона. Но къ немалому огорченію его, при самомъ входѣ въ храмъ, его обступили двѣ дряхлыя старушки и одна беременная женщина, съ заявленіемъ, что всѣ онѣ, по нездоровью, желаютъ за обѣдней причаститься и просятъ теперь исповѣдать ихъ. Планъ священника — законоучителя начинаетъ разстраиваться, — исповѣдь трехъ больныхъ женщинъ отняла у него 15—20 минутъ, и службу до звона не пришло ему начать съ нѣкоторымъ (опозданіемъ началъ онъ литургію) и думаетъ теперь о томъ, какъ бы дяконъ и псаломщикъ не растянули службу еще на нѣсколько лишнихъ минутъ, и тутъ онъ посылаетъ стотожа на клиросъ сказать, чтобъ «не тянули»... На клиросѣ по повѣсткѣ отъ сторожа «рады стараться», и служеніе литургіи пошло, ходко и безъ замедленія...

Во время причастнаго стиха, священнослужашій батюшка посмотрѣлъ на часы, которые показывали ему четверть десятаго. Хорошо, — думаетъ онъ, — еще не опоздалъ. Но вотъ, на бѣду его, въ самомъ концѣ литургіи ему докладываютъ, что изъ числа присутствовавшихъ за обѣдней одна женщина (проситъ отслужить водосвятный молебенъ, а двѣ другія заказываютъ вселенскую панихиду, и сейчасъ же... Смутился священникъ, представляя запозданіе на урокъ въ школу; но дѣлать нечего, просьбы о панихидахъ и молебнѣ надо исполнить. По окончаніи литургіи и началѣ молебна, дяконъ съ псаломщикомъ поютъ тропарию и канонъ молебна, а священникъ, стоя у жертвенника, потребляетъ св. Дары, и только къ чтенію евангелія выходитъ на амвонъ, для продолженія молебна, и думаетъ о томъ, что теперь онъ ужь никакъ не можетъ поспѣть на первый урокъ въ школу.

По окончаніи молебна, начинается среди церкви панихида и въ тоже время священникъ видитъ, что невдалекѣ отъ входныхъ дверей храма стоятъ молодой мужчина и женщина съ ребенкомъ на рукахъ, очевидно, въ ожиданіи освобожденія священника отъ службы, чтобы окрестить новорожденнаго младенца. Еще болѣе смущается батюшка отъ непріятной перспективы, что его напрасно будутъ ждать въ школѣ и что онъ едва ли можетъ поспѣть туда и ко второму уроку.

Не спокойно въ душѣ священника, но служба церковная продолжается. Окончена вселенская панихида, начался и окончень

многосложный обрядъ таинства св. крещенія. Часто смотря на часы и стараясь какъ можно не замедлять службой, священникъ кончаетъ наконецъ все, подписавъ тутъ же и выдавъ на ходу и метрическую выпись, вчера еще написанную псаломщикомъ, и видя, что уже четверть двѣнадцатаго, спѣшитъ къ себѣ на квартиру, чтобы выпить хоть одинъ стаканъ чаю предъ отправленіемъ въ школу. Но едва онъ вышелъ за ограду церковную, какъ его тотчасъ встрѣчаетъ человекъ, подѣхавшій на извозчикѣ и проситъ немедленно поѣхать съ нимъ къ умирающему старичку, для предсмертнаго напутствования. Прощай школа, — думаетъ про себя батюшка, — не только занятія уроками, даже стаканъ чаю выпить нѣтъ свободной минуты. — Замѣтивъ потомъ просящему о напутствованіи, почему тотъ не обратился къ другимъ приходскимъ священникамъ, и получивъ въ отвѣтъ, что обращался, да не засталъ ни одного у себя въ квартирѣ (про одного сказали, что ушелъ въ училище, а про другого, что куда-то по своимъ дѣламъ отлучился), батюшка сѣлъ въ извозничьи сани и поѣхалъ, сначала къ себѣ въ квартиру, а потомъ, чрезъ пять минутъ отправился къ болящему. Исполнивъ обязанности напутствования и возвратясь въ свою квартиру, батюшка, къ немалому огорченію, узнаетъ, что въ училище на уроки онъ совсѣмъ опоздалъ, а потому, сядясь за столъ къ приготовленному для него чаю, онъ передаетъ свои неприятыя чувства и впечатлѣнія подсѣвшей къ тому же столу своей супругѣ. «Вотъ какъ ни торопился со службой, а все-же на уроки не могъ поспѣть; задушили съ требами. Хорошо еще, что Иванъ В—ичъ (завѣдывающій школой) добрый и снисходительный человекъ; онъ всегда, какъ видитъ, что я неявился на урокъ, садится на мое мѣсто и занимается своимъ предметомъ, а мнѣ предоставляет свои часы на слѣдующій день. Такимъ образомъ, опущенные сегодня уроки я могу возмѣстить завтра; не бѣда, что нарушится немного росписаніе дней и часовъ. У насъ это нерѣдко бываетъ». — Да тебѣ, пожалуй, и завтра не придется заниматься въ школѣ замѣтила матушка. Часа два назадъ приходилъ человекъ и объяснилъ, что у него померла жена, которую онъ будетъ просить батюшку похоронить съ выносомъ изъ дома и до кладбища. «Ну, вотъ тебѣ и разъ! съ неудовольствіемъ заговорилъ батюшка. Вотъ такъ почти въ каждую мою недѣлю: не дадутъ заняться въ школѣ ни одного дня, какъ слѣдуетъ. То изъ-за урока вытащатъ къ больному, а то и совсѣмъ не угодишь на занятія, какъ вотъ съ этими покойниками. Какъ выносъ покойника, такъ и знай, что весь день пропалъ; нечего и думать о занятіяхъ въ школѣ». — Пока отецъ Н высказывалъ такимъ образомъ свое неудовольствіе, допивая второй стаканъ чаю, какъ неожиданно является

въ комнату прислуга съ докладомъ, что въ передней комнатѣ ждеть человѣкъ и просить батюшку выйти для переговоровъ о чемъ то.

Съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ, но все-же сдержанно батюшка выходитъ и обращается къ просителю съ словами: «здравствуй-те! вамъ что угодно?»

Ничего не говоря, проситель подаетъ священнику бумажку и потомъ уже говоритъ: «я вотъ хочу повѣнчаться; такъ скажите, батюшка, можно-ли повѣнчать меня по этому документу, и что нужно еще?»—Просмотрѣвъ поданную бумажку, священникъ замѣтилъ, что одного этого документа недостаточно, а нужно еще то и то. Проситель возражаетъ, священникъ настаиваетъ на своемъ, и пошло между ними пререканіе, которое могло бы затянуться на долго, если-бы священникъ не взмолился предъ просителемъ въ такихъ выраженіяхъ: «послушайте, вотъ уже два часа, а я не только не успѣлъ сколько нибудь отдохнуть послѣ службы, но еще и не закусывалъ. Такъ я прошу васъ, придите пожалуйста въ церковь, къ вечернѣ, къ четыремъ часамъ, тамъ кстати будутъ и прочіе члены причта, съ которыми вмѣстѣ и обсудимъ ваше дѣло; а теперь нашъ споръ съ вами бесполезенъ». Проситель соглашается съ словами батюшки и уходитъ.

Проводивъ его, отецъ Н идетъ къ столу и думаетъ, что вотъ онъ наскоро теперь пообѣдаетъ и еще успѣетъ съ полчаса отдохнуть до вечерни; но напрасны были его такія предположенія. Лишь только онъ всталъ изъ стола, какъ пробило три часа и ему доложили, что его ждуть въ передней два человѣка, изъ которыхъ одинъ, докладывая о томъ, что въ церковь принесли маленькаго покойничка, просятъ отпѣть его, а другой о томъ, что кумъ и кума просятъ, нельзя-ли до вечерни окрестить принесеннаго ими въ церковь новорожденнаго младенца. Тутъ уже не остается ничего кромѣ того, чтобы поскорѣе одѣться и идти въ церковь; что и дѣлаетъ батюшка.

Таковъ служебный день очереднаго седмичнаго священника, въ городскомъ приходѣ. Каждый изъ семи дней его недѣли похожъ одинъ на другой, съ различными только варіаціями въ исполненіи требъ и служебныхъ обязанностей.

Если этотъ священникъ неспѣшно исполняетъ Богослуженіе и требы, то онъ въ свою служебную недѣлю никогда не попадетъ на уроки въ школу, чѣмъ невольно, такъ сказать, погрѣшаетъ, нарушая долгъ взятыхъ на себя обязанностей. Если же онъ старается, какъ бы то ни было, успѣть хоть на одинъ урокъ въ училище, то онъ непременно долженъ поспѣшать, совершая службу Божію съ грѣхомъ пополамъ.

Но неужели такое положеніе въ жизни священника неизбежно

и не устранимо? Неужели нельзя отдѣлить дѣло Богослужбное отъ дѣла законоучительнаго, такъ чтобы одно другому не мѣшало? Вотъ вопросы, обсужденіе которыхъ лежитъ на лицахъ, власть имущихъ и болѣе компетентныхъ. (Сам. Е. В.)

П. Г. Р.

ДРУЗЬЯМЪ ТРЕЗВОСТИ.

Сытый голоднаго не разумѣеть.

Вѣрненское Общество Трезвости, состоящее при Крестовой архіерейской церкви, предполагаетъ открыть въ г. Вѣрномъ на частныя пожертвованія «чайную» съ библіотеккой при ней.

Секретарь общества С. К. Тропаревскій уже купилъ для будущей «чайной» необходимую посуду, хотя еще помѣщенія для этого новаго учрежденія въ г. Вѣрномъ нѣтъ.

На мое замѣчаніе, что слѣдовало-бы сначала завести корову, а потомъ уже покупать подоинокъ, почтенный секретарь—трезвенникъ рѣшительнымъ тономъ объявилъ, что «все будетъ»...

И мы въ этомъ не сомнѣваемся... Вѣрненскій «трезвый муравейникъ» уже достаточно опредѣленно показалъ себя вполне работоспособнымъ и, несмотря на свою муравьиную величину, все болѣе и болѣе дѣлается замѣтнымъ. Дай Богъ успѣха!

Вотъ у кого слѣдовало-бы поучиться нашимъ о.о. настоятелямъ «сытыхъ» приходовъ дѣлу служенія обездоленному, больному, обиженному и униженному человѣчеству:—у этихъ маленькихъ людей—іеромонаха, учителя, діакона, крестьянина и т. д., составляющихъ ядро этого общества.

Эта маленькая горсть маленькихъ людей отрываетъ крохи отъ своихъ грошей, которые она зарабатываетъ, и отдаетъ ихъ на общее дѣло, на общую нужду... народную... И за это только одно она достойна общественнаго вниманія!

Прочитайте ихъ отчетъ въ «Семир. Обл. Вѣдомостяхъ». Какъ онъ скромный, какъ ничтожно мала цифра ихъ братскаго дохода на трезвое дѣло—47 р. съ копѣйками! Но какой мощью дышутъ всѣ строки отчета этого маленькаго «муравьиного» общества трезвости, взявшагося за сложное и многотрудное дѣло отрезвленія испорченнаго городского люда!...

Видно, что эти люди рѣшились на работу не ради славы, не ради серебра, а просто во имя Господне;—ради того, чтобы хоть что нибудь сдѣлать полезнаго своему меньшему брату, хоть чѣмъ нибудь помочь въ его ужасной горькой долѣ...

И помогаютъ... И серьезно помогаютъ, въ особенности тѣмъ, кто ищетъ у нихъ помощи. Читайте ихъ отчетъ...

Мнѣ нравится такая работа: тихая не шумная, не кричащая о себѣ, не ищущая похвалы... Такая работа полезнѣе: она прочнѣе

дѣлается и крѣпче сядетъ на указанное мѣсто. Горе только въ томъ, что трудъ скромныхъ работниковъ въ наше время не цѣнится и на призывъ ихъ откликаются слабо. Но вѣдь это всеобщая участь всѣхъ скромныхъ труженниковъ, которые работаютъ не ради похвалы, чиновъ и орденовъ, а ради самаго дѣла. Самая лучшая, и самая высшая награда для нихъ—это успѣшность въ ихъ дѣлани и... хоть одна слезинка, отертая ихъ рукой съ изнеможенного лица своего, м. б., случайнаго страдальца—брата... Развѣ можно сравнить такую высокую награду съ мишурнымъ блескомъ наградъ сего глѣннаго и развращеннаго міра... А между тѣмъ, слѣдуя вѣковой привычкѣ—гоняться за блескомъ вянущей славы, мы и до сего дня предпочитаемъ эту святую и высокую награду суетнымъ наградамъ вѣка сего и ради нихъ дѣлаемъ только тѣ дѣла, чтобы мы «видимы были человѣки»...

Этой скромностью труженниковъ Вѣрненскаго о-ва трезвости я, между прочимъ объясняю и то грустное обстоятельство, что на ихъ просьбы о матеріальной помощи почти никто не откликается изъ сытыхъ гражданъ города Вѣрнаго... Въ утѣшеніе можно сказать только одно, что сытый голоднаго—не разумѣетъ...

Братья, туркестанскіе пастыри! Когда вамъ, хотя-бы и случайно придется прочесть эти строки, вызовите въ сердцѣ своемъ то чувство любви къ своему ближнему, которое всегда было и будетъ служить лучшимъ украшеніемъ пастырства и... пришлите вашу лепту Вѣрненскому Обществу Трезвости на устройство задуманной имъ чайной и читальни.

Когда будетъ и у васъ нужда, кагда и вы кликните кличъ о помощи, тогда и мы, Вѣрненскіе друзья трезвости, откликнемся на вашу просьбу и подѣлимся, чѣмъ можемъ.

Какое величественное дѣло взаимопомощи, такимъ образомъ, можетъ возникнуть между нами!..

Не думайте, что мы, здѣсь живущіе уже позабыли заповѣдь Божью, что «болѣе блаженства въ томъ, чтобы давать, нежели брать»... Нѣтъ, эта заповѣдь отлично помнится здѣшними трезвенниками и только глухота здѣшнихъ «сытыхъ» заставляетъ обращаться за помощью къ вамъ; а потому мы увѣрены, что вы, будучи такими-же бѣдняками, какъ и мы, лучше поймете наши просьбы и скорѣе придете на помощь, чѣмъ сытые... Сытый голоднаго не разумѣетъ.

Обращаемся съ той-же просьбой о помощи и къ вамъ—жителямъ г. Вѣрнаго. Друзья трезвости, откликнитесь на доброе дѣло!

Священникъ *М. Колобовъ.*

Примѣчаніе Ред. Лица, желающія пожертвовать на нужды Вѣрненскаго Общества Трезвости, приглашаются посылать свои пожертвованія на имя «Предсѣдателя Вѣрненскаго Общества трезвости при арміерейской крестовой церкви» или въ Редацію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Духовенство и народъ.

Кто только лѣтомъ видѣлъ нашу деревню, у того, несомнѣнно, осталось одно воспоминаніе о ней: волнующіяся какъ море необъятныя поля ржи или пшеницы и высящіяся надъ ними золотые кресты церквей, ярко блестящія въ лучахъ солнца. Поля и церкви, церкви и поля—вотъ что встрѣчаетъ всюду взоръ. Какъ-то незамѣтно мелькаютъ длинные ряды однообразныхъ избушекъ, съ рѣдкими каменными палатами богачей кулаковъ, крѣпко держащихъ въ своей денежной власти окрестное населеніе. Все сѣро, мелко и однообразно, кромѣ необъятнаго поля и золотого креста въ небѣ.

Всматриваясь въ бытъ нашего крестьянина, нельзя сразу же все замѣтить, что поля и церкви составляютъ два полюса его жизни—земной и небесной. По постамъ и праздникамъ дѣлится у крестьянъ годъ,—съ такого-то святого надо начинать сѣвъ, къ такому-то празднику надо кончать уборку хлѣба. Полевой трудъ смѣняется молитвой, молитва—трудомъ.

Много ли требуется мудрости у правящаго класса, чтобы все вниманіе обратить на улучшеніе земледѣлія и развитія церковной жизни въ народѣ?

Но до этого-то и не додумались.

Наше земледѣліе неизмѣнно оставалось такимъ, какимъ было еще при Рюрикѣ, а церковь православная обратилась въ «вѣдомство» и до послѣднихъ дней это дореформенное вѣдомство хранитъ въ своихъ духовныхъ школахъ средне-вѣковую схоластику, а въ своихъ канцеляріяхъ и консисторіяхъ—бездушный и крючкотворный формализмъ.

Отъ неумѣлаго крестьянскаго хозяйничанья земля истощилась, пошли постоянные не урожаи и голодовки, народъ мѣстами страшно обѣднѣлъ, а рядомъ съ этимъ обѣдненіемъ матеріальнымъ началось и духовное оскудѣніе народа, неудовлетворявшаго болѣе одной обрядовой стороною религіи, а потребовавшаго ея сердечнаго вліянія и утѣшенія.

И вотъ, на долю православнаго духовенства выпадаетъ нынѣ великая и неотложная задача: одухотворить православную церковность, которою пропитана насквозь вся жизнь народа,—живымъ ученіемъ Христа и содѣйствовать всѣми возможными способами подъему земледѣлія и всякаго рода крестьянской кустарной промышленности. Между тѣмъ, курсъ нашихъ духовныхъ семинарій и спархіальныхъ женскихъ училищъ совершенно неприспособленъ къ жизни народа.

Наши духовныя семинаріи—это какіе-то необитаемые острова, гдѣ обучаются отвлеченные Робинзоны, но не практики народной жизни, которою имъ придется руководить, а больше тому, что имъ ненужно. Ихъ будущая паства исключительно занята земледѣліемъ,

имъ объ этомъ ничего не сообщается, ихъ паства гибнетъ отъ всевозможныхъ болѣзней, имъ о лѣченіи этихъ болѣзней ничего не говорится, ихъ будущая паства заражается повсемѣстно проповѣдью социалстовъ, а о социализмѣ не только читать, но и говорить въ семинаріяхъ запрещается, какъ же будущій пастырь будетъ опровергать его? Ихъ будущая паства разоряется отъ пьянства—въ духовныхъ же семинаріяхъ пьянство учащихъ и учащихся—явленіе обычное, уму данъ въ этихъ яко-бы «духовныхъ» семинаріяхъ,—широкій просторъ, вся вѣра постигается и доказывается умомъ, а сердце остается пустымъ и нетронутымъ. Семинарія обучаетъ и очень усердно, а окружающая чиновно-мѣщанская среда воспитываетъ по своему, наполняя сердце желаніями матеріальныхъ благъ и чувственныхъ удовольствій. И вотъ погоня за выгодной невѣстой, выгоднымъ приходомъ, выгоднымъ знакомствомъ.

Но врожденный молодой душѣ идеализмъ часто борется съ этими низмѣнными вліяніями и побѣждаетъ ихъ послѣ тяжелой душевной борьбы. Но сколько приходится учиться неподготовленному къ руководству жизнью крестьянской среды молодому батюшкѣ! Сколько разочарованій, огорченій и часто незаслуженныхъ униженій ждетъ его потомъ. Весь курсъ нашихъ духовныхъ семинарій долженъ быть кореннымъ образомъ переработанъ и примѣненъ къ потребностямъ народной жизни.

Въ настоящее время духовенство оживаетъ и одушевляется.

Приходская жизнь, церковная школа, проповѣдничество, борьба съ возникающими вокругъ лжеученіями всякаго рода—все это вызываетъ духовенство на борьбу, на новую дѣятельность. Стоитъ только просмотрѣть «Епархіальныя Вѣдомости», еще недавно бесплодныя пустыни, а нынѣ оживленныя, рѣшающія жгучіе вопросы жизни. Мы съ сердечной радостью привѣтствуемъ это отрадное явленіе и съ величайшимъ интересомъ будемъ слѣдить за просвѣтительною дѣятельностью православнаго духовенства, будучи вполнѣ увѣрены, что при надлежащей свободѣ и довѣрїи власти приходское наше духовенство выведетъ народъ на истинный путь жизни и оживить и одушевить его живымъ ученіемъ Христа. (Свѣтъ).

В. Шемякинъ.

Г. КОКАНДЪ, ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

(Корреспонденція).

20 января с. г. въ 2 часа дня у насъ водружены были на вновь построенный городской храмъ 7 крестовъ.

Жители, извѣщенные объ этомъ заранѣе, спѣшили къ городскому молитвенному дому, помѣщающемуся рядомъ съ отстроенымъ храмомъ. Православное на-

селеніе наполнило храмъ, а иновѣрные—размѣстились на дорожкахъ парка. По окончаніи литургіи большинство публики не расходилось по домамъ, какъ это происходитъ обычно, а наскоро спѣшило къ близъ живущимъ знакомымъ, что-бы перекусить, выпить стаканъ чаю и вернуться къ храму.—Въ половинѣ второго начался звонъ. Публика стала прибывать массами и двигалась плотнѣе къ храму. Около западнаго входа тѣснымъ полукругомъ сплотилось православное населеніе въ количествѣ, доселѣ невиданномъ: здѣсь были жители съ вокзала, и окраинъ города; наблюдались и пріѣхавшіе извнѣ, съ ближайшихъ станцій и заводовъ. Немного далѣе по дорожкамъ парка, въ центрѣ котораго стоитъ храмъ, размѣстилась публика инославныхъ исповѣданій: нѣмцы, армяне и проч.,—а еще далѣе, по окраинамъ парка, группами стояли, движимые любопытствомъ, мусульмане-сарты и бухарскіе евреи,—явленіе, которое врядъ ли гдѣ еще можно встрѣтить кромѣ Коканда, города заслужившаго вполнѣ названія интернациональнаго по разнообразному составу его населенія, состоящаго изъ русскихъ, грузинъ, нѣмцевъ, поляковъ, чеховъ, итальянцевъ, армянъ, евреевъ, сартовъ и проч.

Передъ молебствіемъ и во время молебствія публика безостановочно двигалась вереницей и ставила свѣчи въ три большіе подсвѣчника, предусмотрительно принесенные изъ молитвеннаго дома по распоряженію энергичнаго, вездѣ успѣвающаго церковнаго старосты Ив. Ив. Лушина. Свѣчи жертвовались публикой, въ такомъ количествѣ, что въ одномъ гнѣздѣ приходилось помѣщать по десятку свѣчей звѣздообразно.—Трогательно и отрадно было видѣть, какъ доврѣчиво подходили къ мѣсту молебствія одѣтыя въ національные костюмы, армянки, мимикой и жестами просили свѣчу и благовѣйно собственно ручно помѣщали ее въ подсвѣчникъ, сотворивъ по своему ученію крестное знаменіе.

Въ скобкахъ сказать, здѣсь въ Кокандѣ съ учрежденіемъ молитвеннаго дома епархіальнаго вѣдомства, постоянно можно видѣть благодаря умѣлой постановкѣ дѣла священникомъ и его такту, молящихся въ молитвенномъ домѣ поляковъ, армянъ и русскихъ старообрядцевъ, а около молитвеннаго дома, въ особенности лѣтомъ, около раскрытыхъ оконъ, во время Богослуженія, большими группами серьезно стоять и внимательно слѣдять за богослуженіемъ туземцы-сарты, причемъ достойно вниманія то, что службу они выстаиваютъ отъ начала до конца и расходятся не ранѣе, какъ съ выходомъ изъ храма православнаго люда.

По окончаніи молебна настоятелемъ, о. Вагрянскимъ, была произнесена короткая, но выразительная проповѣдь на тему о томъ, что здѣсь въ Кокандѣ, среди иновѣрцевъ, гдѣ раньше царила тьма и невѣжество, нынѣ водружается на св. храмъ, величественно возвышающійся на площади среди иновѣрческихъ жилищъ, св. крестъ, символъ побѣды надъ тьмой Спасителя міра. И дѣйствительно слово, сказанное священникомъ, было безошибочнымъ: вокругъ храма почти всѣ дома и участки принадлежатъ евреямъ и богатымъ сартамъ.

И стоитъ нынѣ этотъ великолѣпный храмъ, съ золотыми блестящими крестами, среди иновѣрчества, величественно возвышаясь надъ окружающими постройками, а около него по обѣ стороны ютятся двѣ школы—женская и мужская, какъ-бы подчеркивая этимъ, что наука и просвѣщеніе должны идти рука объ руку съ религіей и, что пошатнувшіеся въ вѣрѣ никогда не достигнутъ истинной мудрости, какъ потерявшіе основу, которой укрѣплялись.

По окончаніи молебствія началась кропотливая работа подготовленіе креста къ поднятію... Но вотъ, все готово; мастера быстро и ловко, въ теченіи одной, полуторныхъ минутъ, взбѣжали до центральной главы, раздалась сверху команда и крестъ плавно поплылъ въ воздухѣ вверхъ, передвигаясь по канату блоками.—Торжественный моментъ... Толпа, какъ одинъ человѣкъ, сняла шапки и перекрестилась. Все замерло. Взоры всѣхъ устремились вверхъ къ куполу, куда уже приближался крестъ. Вотъ онъ поднятъ, опытными руками развернуть, бы-

стро установленъ и сверкнулъ на солнцѣ всей силой своего блеска, какъ-бы заявляя всему міру, что вѣра Христова не оскудѣваетъ, но крѣпнѣтъ и расширяется, достигая нынѣ такихъ далекихъ окраинъ, какъ Кокандъ.

Заканчивая эту замѣтку, считаю долгомъ воздать честь и славу А. Н. Полушину, возложившему въ дѣло постройки кокандскаго храма не мало денегъ, энергій и заботъ. Честь и славу кокандскому священнику Багрянскому, руководившему всѣмъ дѣломъ постройки въ нашемъ бѣдномъ специалистами строительнаго искусства городѣ. Честь и славу старостѣ И. И. Лушину, поистинѣ не усыпно и неустанно трудившемуся и нынѣ трудящемуся на благо и пользу храма. Удивителенъ онъ въ томъ отношеніи, что энергія его не ослабѣваетъ отъ временныхъ постигающихъ его неудачъ: онъ самъ, часто съ горечью въ тонѣ, говоритъ про себя, что подобенъ мухѣ, которую гонють въ дверь, а она влетаетъ въ окно;— „Но добавляетъ онъ, не обижаетъ это меня; потому что хлопочу не о себѣ, а о храмѣ Божиѣмъ“... И снова направляется онъ туда, гдѣ за часъ передъ этимъ потерпѣлъ фіаско.

Дай Богъ побольше такихъ людей: дѣятельность ихъ нешумна и незамѣтна, а польза очевидная и большая.

Кокандецъ.

Епархіальная и общая хроника.

☛ **Пастырскія собранія.** Въ теченіи февраля мѣсяца въ покаяхъ посвященнаго состоялись два пастырскихъ собранія. Первое изъ нихъ было 17, а второе—20 февраля. Предметомъ обсужденія на первомъ собраніи являлся докладъ благочиннаго пржевальскаго округа, священника С. Овсянкина о привлекеніяхъ епархіальнаго духовенства туркестанской епархіи. Въ основу этого доклада легла главной мысль—обойденность закономъ въ наградахъ епархіальнаго духовенства въ сравненіи съ военнымъ, тогда какъ на долю епархіальнаго духовенства въ Туркестанѣ въ дѣйствительности выпадаетъ болѣе тернистая служебная дорога, чѣмъ для военнаго.

Въ то время, какъ военный пастырь Туркестана, занимая несложный по своимъ обязанностямъ постъ баталіоннаго священника, или еще скромнѣе—постъ священника для мѣстной команды (при управленіяхъ воинскихъ начальниковъ), пользуется за это весьма приличнымъ казеннымъ содержаніемъ, освобождающимъ его отъ томительныхъ заботъ о завтрашнемъ днѣ, квартирными, суточными, разъѣздными и даже канцелярскими, и плюсъ разныя служебныя привеллегія: сокращенный срокъ времени на выслугу пенсіи, право пользоваться эмиритурой, прогонными и подъемными деньгами при переводахъ по усмотрѣнію начальства, сокращенной службой на полученіе ордена св. Владимира, и т. д., а должности с.о. благочинныхъ приравнены къ чинамъ подполковниковъ и полковниковъ при расчетѣ ихъ содержаніемъ и пр. довольствіемъ,—въ тоже самое время, какъ всѣ эти блага изливаются на привеллегированное духовное братство, епархіальное-же духовенство, несущее на себѣ во сто кратъ сложнѣе обязанности приходскихъ пастырей, рѣшительно не пользуются даже такими совершенно законными преимуществами по службѣ, какъ сокращеннымъ срокомъ на выслугу пенсіи, на полученіе знаковъ отличій, (хотя въ принципѣ—авторъ сего врагъ всякихъ наградъ духовенству. Но ужъ если онѣ заведены, то давать ихъ надо, дѣйствительно, при одинаковыхъ условіяхъ и военному и небоенному пастырю, ибо они служатъ въ одинаковыхъ условіяхъ, (а послѣдній даже въ худшихъ, и служатъ одной родинѣ), на право полученія прогонныхъ при перемѣщеніяхъ волею начальства и т. д.

Собраніе высказалось за настоятельную необходимость о возбужденіи ходатайства предъ высшимъ начальствомъ объ уравненіи въ служебныхъ правахъ епархіальнаго духовенства съ военнымъ.

Цѣлью второго пастырскаго собранія было, необходимость выработать однообразныя требованія, которыя слѣдуетъ предъявить пастырямъ при обыскѣ къ брачущимся иноприходнымъ и иноепархіальнымъ лицамъ.

Преніями руководилъ лично его преосвященство.

☪ **Новый городской приходъ.** Мы слышали, что въ недалекомъ будущемъ въ г. Скобелевѣ будетъ открытъ городской епархіальный причтъ съ назначеніемъ туда особаго епархіальнаго священника и псаломщика. На первыхъ порахъ, впредь до построенія тамъ городской приходской церкви, епархіальный причтъ на общихъ основаніяхъ будетъ прикомандированъ къ военному собору съ правомъ совершать въ немъ всѣ богослуженія и требы, а также съ правомъ имѣть своего отдѣльнаго старосту съ отдѣльнымъ старостинскимъ ящикомъ.

Предположеніе это нельзя не привѣтствовать въ особенности въ нынѣшнее смутное время, когда лишній пастырь также нуженъ, какъ нуженъ всякій лишній чело-вѣкъ при нападеніяхъ своры волковъ на мирно пасущееся стадо... А словесное стадо г. Скобелева съ самого своего начала существованія и до сихъ поръ неимѣло и неимѣетъ своего пастыря и въ силу необходимости обращается съ своими нуждами и отдаетъ свой тукъ и руно пастырямъ военнымъ, которые въ собственномъ смыслѣ значенія слова „приходскій пастырь“ являются пастыри только военнаго сословія и если дѣлаютъ свое высокое дѣло, то дѣлаютъ его, конечно, по долгу совѣсти и по необходимости...

Давно пара-бы уже имѣть въ такихъ городахъ, какъ Скобелевъ, Андижанъ, Мервъ, Кушка, (для пос. Алексѣевскаго), Чарджуй, Кизиль-Арватъ, Красноводскъ и др. особые епархіальныя приходы... Незнаю, почему ихъ тамъ нѣтъ до сихъ поръ?

Можетъ быть отъ того, что дитя не плачетъ—мать неразумѣетъ. А открыть ихъ тамъ такъ же легко, какъ легко открылись въ такихъ даже городахъ, живущихъ въ такихъ же условіяхъ, какъ города вышепоименованныя, какъ напр. г.г.: Джаркентъ, Пржевальскъ, Пишпекъ, Ауліэата, Чимкентъ, Кокандъ, Асхабадъ, Самаркандъ.

Раньше въ этихъ городахъ тоже не было особыхъ епархіальныхъ причтовъ. Но нашлись люди и тамъ теперь прекрасно организованныя приходы съ кипучей приходско-общественной жизнью.

Тожe самое слѣдуетъ сдѣлать и въ тѣхъ городахъ, гдѣ еще и до сихъ поръ гражданское населеніе волею судьбы не имѣетъ своего приходскаго пастыря.

Отцы благочинные! Васъ это прежде всего касается. Вамъ слѣдуетъ полагать начало устроенія этихъ приходо-въ, ибо вы больше всѣхъ освѣдомлены въ этихъ вопросахъ.

Остірій.

☪ **Добрый прилѣръ.** Свящ. І Оивейскій сообщаетъ намъ, какъ это прихожане праздновали начало новаго 1908 года. „Новый годъ Димитревцы и встрѣтили по новому.

Надо сказать, что въ Д—кѣ, началѣ входитъ въ моду обычай встрѣчать Новый годъ пирушками и со стаканами вина въ рукахъ. Чтобы не дать негодному обычаю стать привычкой, я рѣшилъ встрѣтить Новый годъ въ церкви, какъ это дѣлаютъ уже во многихъ городахъ и всѣхъ благочестивой Россіи.

30-го декабря, послѣ литургии, было объявлено прихожанамъ, что наканунѣ Новаго года всенощное бдѣніе начнется въ 12 ч. ночи; послѣ всенощнаго бдѣнія будетъ отслуженъ молебенъ, чтобы Богъ хранилъ насъ и въ будущемъ году счастливыми и благополучными.

Пришлось измѣнить принятому уже порядку, по которому сначала служится молебенъ, потомъ всенощное бдѣніе, изъ опасенія, что приложившись послѣ молебна къ кресту прихожане сочтутъ службу оконченной и пойдутъ по домамъ.

Не всё, разумеется, но некоторые могли так сделать. Съ вечера накануне Нового года отслужили вечерню и повечеріе. Въ 11½ ч. ночи зазвонили къ все-нощной, которую начали ровно въ 12 ч. ночи. Церковь не могла вмѣстить всѣхъ молящихся, часть ихъ стояла въ оградѣ подъ открытымъ небомъ.

Послѣ молебна, было сказано прихожанамъ краткое поученіе на тему: въ чемъ истинное счастье. „Если въ минувшемъ году, сказано было между прочимъ, мы освободились хоть отъ одной-двухъ грѣховныхъ привычекъ, то въ наступившемъ году мы будемъ счастливы“.

Прихожане были очень довольны и благодарили за нововведеніе

☞ **Казанско-Богородичное Братство** въ г. Вѣрномъ предполагаетъ открыть въ аудиторіи Народнаго Дома императора Николая II общеобразовательные и общедоступные курсы—въ цѣляхъ поднятія общаго умственнаго и религіозно-нравственнаго уровня народныхъ массъ.

☞ **Народныя чтенія въ Ташкентѣ.** Въ воскресенье, 27 января 1908 г., въ залѣ Ташкентскаго городского 4-хъ класснаго училища состоялось очередное религіозно-нравственное чтеніе Туркестанскаго религіозно-нравственнаго просвѣтительнаго общества. Читалъ членъ Общества настоятель ташкентской Юсифо-георгіевской церкви священникъ Петръ Богородицкій „О вредѣ пьянства“. Въ концѣ чтенія были показаны картины, изображавшихъ ужасный порокъ въ потрясающихъ душу сюжетахъ. Вотъ, на примѣръ, пьяный мужъ убиваетъ бутылкой свою страдалицу жену, мать многихъ дѣтей, а вотъ потомство алкоголиковъ—группа рахитичныхъ идиотовъ, вотъ типы самыхъ алкоголиковъ... Залъ былъ переполненъ публикой. Разработанная всесторонне тема оставила тѣмъ болѣе глубокое впечатлѣніе, что иллюстрировалось цѣлымъ рядомъ картинъ, потрясавшихъ зрителей своимъ безжалостнымъ реализмомъ изображенія горькой дѣйствительности. На чтеніи пѣлъ очень стройно и съ одушевленіемъ хоръ Юсифо-Георгіевской церкви.

☞ **Молитвенный домъ въ Тахтабазарѣ** постройкой законченъ, но необходимо на внутреннее его устройство, иконостасъ и колокола тысячу рублей.

☞ **По официальнымъ свѣдѣніямъ**, наличный составъ православной части обывателей гор. Мерва выражается: мужчинъ 1718, женщинъ 1046, дѣтей 1159, а всего 3923 чел., не считая войсковыхъ частей. Православныхъ церквей въ г. Мервѣ двѣ—обѣ военныя. (Зак. Об.)

☞ **Исправка.** Въ одной изъ статей М. Тона строителемъ храма Введенія Пр. Богородицы на Клеверныхъ поляхъ г. Вѣрнаго названъ инженеръ **А. П. Зенковъ**. Это невѣрно. Строителемъ состоитъ означеннаго храма инженеръ-строитель **Николай Ивановичъ Лавановъ**. Онъ же и составлялъ проектъ этого храма.

☞ **Какъ заботятся „о трезвости“ епархіальныя власти въ другихъ епархіяхъ.** О. о. благочиннымъ Костромской епархіи разосланы костромской епархіальной комиссіей нар. трезвости слѣдующаго содержания письма:

„Епархіальная комиссія народной трезвости имѣетъ честь покорнѣйше просить о. о. благочинныхъ доставить (по адресу: Костромская духовная консисторія) въ комиссію не позднѣе 20-го числа февраля 1908-го года 1) свѣдѣнія объ обществахъ трезвости, имѣющихся во вѣренныхъ имъ округахъ, по формѣ при семь прилагаемой (печатаются непосредственно за симъ). и 2) свѣдѣнія общія по округу по нижеслѣдующимъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ пастырской попечительности объ отрезвленіи приходскаго населенія:

1) Общій отзывъ о степени трезвости населенія приходовъ округа.

2) Когда и при какихъ особенно обстоятельствахъ замѣчается нетрезвость прихожанъ.

3) Какъ въ отношеніи трезвости проводятся приходскіе праздники и дни иконошоеній въ приходскія селенія.

4) Какія мѣры принимаются приходскими священниками къ отрезвленію прихожанъ.

5) Есть ли при церквяхъ округа книги, брошюры и листки противъ пьянства и о трезвости и на сколько такыя издания распространены въ приходахъ округа.

6) Какими средствами сіи изданія могли бы приобрѣтаться въ большемъ количествѣ, если это по состоянію прихода полезно и нужно.

Весьма желательны и другія, болѣе или менѣе обстоятельныя и вѣрныя свѣдѣнія и личныя соображенія о.о. благочинныхъ и приходскихъ пастырей по вопросу объ отрезвленіи приходскаго населенія.

1907 г. декабря 30 дня.

Не худо было бы и у насъ въ Туркестанѣ образовать при Консistorіи „Коммисію Народной Трезвости“ и такимъ образомъ чрезъ нее туркестанскіе общества трезвости могли бы успѣшнѣе объединиться въ достиженіи своихъ цѣлей.

Какъ ведется „народныя чтенія“ священниками въ другихъ епархіяхъ. „Поволожскій Вѣст.“ такъ отзывается о чтеніяхъ въ г. Костромѣ.

Въ воскресенье, 25 ноября, въ 6 часовъ веч. мы были въ зданіи город. думы на второмъ чтеніи Федора-Сергіевскаго братства, при чемъ по входѣ приобрѣли брошюру прилично выпущеннаго въ свѣтъ перваго чтенія „О послѣдствіяхъ отрицанія христіанской вѣры“. Подъ впечатлѣніемъ этого перваго чтенія, на второе слушателей собралось масса. Самая обстановка изъ молитвеннаго—патріотическаго пѣнія вышли еще болѣе воодушевленной. На чтеніи присутствовали преосвященный предсѣдатель братства епископъ Никандръ, Читаль о. ректоръ семинаріи, протоіерей Викторъ Георгіевичъ Чеканъ, довольно скоро, неболѣе 45 мин., однако съ рѣдкимъ ораторскимъ одушевленіемъ и съ полной выразительностью. Когда кончилъ онъ и сдѣлалъ поклонъ своей благодарности за вниманіе, публика не вдругъ поднялась съ своихъ мѣстъ: такъ великъ былъ интересъ лекціи. Темой для чтенія былъ избранъ вопросъ о „происхожденіи четырехъ Евангелій“. Этому предмету сагогики и вопросу школы лекторъ придавалъ интересъ злобы дня, поставивъ въ связи съ первымъ чтеніемъ вопросъ объ исторической подлинности Евангелій, въ отвѣтъ критикѣ невѣрующей науки, какъ незыблемое доказательство правды Божественнаго лица и дѣла Господа нашего Иисуса Христа. Отрицательная критика, безсильная поколебать ту правду, употребила усилія заподозрить самый источникъ христіанской вѣры, какъ историческій документъ, а за ней разные беллетристы въ роли мужей науки, какъ Штраусъ, Шенкель, Ренанъ и К^о составили въ XIX в. свои Евангелія и называютъ *urbi et orbi* за подлинныя. Этотъ абсурдъ въ самомъ времени лекторъ показалъ своимъ слушателямъ осязательно, прочитавъ съ ними массу хорошо знакомыхъ текстовъ Евангелія, съ иллюстраціей искусства, по сочиненіямъ писателей изъ втораго вѣка и даже перваго, пользовавшихся писаніями очевидцевъ Иисуса Христа. Такъ указаны Иринею, епископу Ліонскій, поражающей еретиковъ своего времени словами нашихъ евангелистовъ, и философъ-мученикъ Іустинъ, тою же истинною защищавшій христіанъ передъ императорскою властію. Такъ, указаны св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій и святитель Рима Климентъ,—все мученики за Христа. Такъ, приведены Таціанъ, Папій Іеропольскій и другіе свидѣтели евангельской правды.

9 и 16 минувшаго декабря прочитанъ былъ обстоятельный и интересный рефератъ *о свободѣ воли*. Читаль смотритель Костр. д. училища П. Т. Виноградовъ.

Въ этомъ философско-богословскомъ трактатѣ почтенный лекторъ свойственнымъ ему образнымъ языкомъ раскрылъ слѣдующія положенія: 1) обязательная сила свободы воли; 2) идея добра, какъ насущный хлѣбъ въ жизни и магнитъ

для воли; 3) проявление свободной воли в ее правах на мировую жизнь; 4) проявление свободной воли человека в его социальной жизни; 5) проблематичность свободной воли для философии; 6) психологическая точка зрения на свободу воли; 7) богословское воззрение на свободу воли. Пункты 1—5 можно назвать философскими, а 6—7—морального направления.

Наши читатели будут иметь случай ознакомиться с содержанием всего чтения. Здесь коснемся лишь второй—богословской части его. Развитие темы этого отдела было предоставлено в четырех картинах: 1) картина миротворения с выражением безпредельной благодати и правды Бога, изволившаго призвать ангелов и человека к бытию, чтобы они были блаженными носителями Его воли; 2) картина грѣхопаденія, с указанием на происхождение первороднаго грѣха и на обнаруженіе его отъ древняго Эдема до нашихъ дней, какъ выраженіе воли змія искусителя; 3) картина рожденія свыше, возстановляющаго образъ Божій съ святой волей Творца; 4) картина возрожденнаго состоянія человѣка, какъ чудо побѣды рыбаковъ Галилейскихъ надъ всею мудростію міра и расцвѣта мертвой пустыни язычества.

Лекторъ закончилъ свое чтеніе неотразимыми словами Сына Божія о возможномъ возстановленіи свободной воли человѣка единственно примудрою истиной спасенія чрезъ Него.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Какъ увеличить урожай хлѣба въ 550 разъ. Среди всеобщаго упадка экономической производительности, среди хроническихъ недородовъ и голодовокъ, среди вползающаго въ народную душу недовѣрія къ „матушкѣ-кормилицѣ-землѣ“, это дѣло кажется смѣшной утопіей. А между тѣмъ есть человѣкъ, который съ жаромъ искренней любви къ голодающему народу, съ воодушевленіемъ знатока и практика велитъ всѣмъ объ этомъ дѣлѣ „кричать съ колокольна“—это А. Н. Демчинскій.

Суть его проекта состоитъ въ слѣдующемъ: „нужно перейти къ грядовой культурѣ озимовыхъ хлѣбовъ“.

Въ чемъ состоитъ „грядовая культура“?

А только въ томъ, что посѣянный подъ зиму хлѣбъ и давшій осенью или весною всходъ, приблизительно въ серединѣ или въ концѣ апрѣля пересаживается съ своего мѣста на особыя гряды. Именно, пересаживается, какъ пересаживается капуста и др.

Да развѣ можно, скажемъ мы, пересадить нѣсколько десятинъ.

Въ отвѣтъ на это можно рекомендовать только пробу. Быть можетъ, нѣсколько десятинъ и не нужно пересаживать, а нужно попробовать пересадить хотя нѣсколько кв. сажень, которые дадутъ столько же урожая, сколько и цѣлымъ десятины не пересаженнаго хлѣба.

По опыту одной помѣщицы (кажется, г-жи Аристовой, Смоленской губерніи), приводимому Демчинскимъ, одна тысяча (1,000) обыкновенныхъ хлѣбныхъ зеренъ, которая вѣситъ 6—7 золотъ, въ грядовой культурѣ приноситъ одинъ пудъ (1 п.) „прекраснаго зерноваго хлѣба“, т. е. почти въ 550 разъ больше.

Почему же это такъ? Да потому, что пересадка растений имѣетъ въ ихъ жизни громадное значеніе—объ этомъ всякій знаетъ по опыту комнатныхъ цвѣтовъ. Пересаженный же хлѣбъ получаетъ необыкновенную особенность—онъ сильно кустится, такъ что изъ одного зерна въ грядовой культурѣ вырастаетъ цѣлый кустъ ржи съ десятками колосьевъ. При этомъ ни высота стебля, ни величина колоса нисколько не проигрываютъ, а опять таки выигрываютъ въ нѣсколько

разъ. У той же самой помѣщицы при грядовой культурѣ „высота ржи достигала человеческого роста, а величина колоса была больше четверти“. Такимъ образомъ, получается возможность на небольшомъ клочкѣ земли (партичность здѣсь ни при чемъ), при малой затратѣ на обѣмененіе ѣсть хлѣбъ насущный вдоволь.

Друзья народа, пастыри! Намъ нельзя пренебрегать подобными опытами. Съ наступленіемъ сельско-хозяйственного года, подѣ живительными лучами вешняго солнца попробуйте сдѣлать хоть маленькій опытъ „грядовой культуры“ и расскажите всей Россіи—полезное ли, живое или мертвое это дѣло? (О. Е. В.)

Иванъ Петровичъ Ракитинъ.

(По поводу его прибытія въ г. Вѣрный и вступленія въ исполненіе своихъ обязанностей).

Недавно прибылъ къ намъ въ Вѣрный новый секретарь туркестанской духовной консисторіи И. П. Ракитинъ. Послѣ отъѣзда достоуважаемаго Петра Ивановича Квѣсита, къ спокойной и высокогуманной дѣятельности котораго мы такъ привыкли, было трудно ожидать достойнаго ему замѣстителя, замѣстителя, который бы удовлетворялъ нашимъ новымъ требованіямъ, предъявляемымъ нами къ этому чину и который бы замѣнилъ намъ нашу весьма чувствительную утрату.

Петръ Ивановичъ дорогъ намъ еще и тѣмъ, онъ хотъ показаль намъ каковыми могутъ и должны быть секретари консисторій, стяжавшіе себѣ, какъ извѣстно, вообще-то не высокую знатность. И мы дрожжали при мысли, что вотъ, вотъ навернется къ намъ какой ибудь старій консисторскій чиновникъ, просидѣвшій за «Сводомъ Законовъ» и пр. консисторскими дѣлами нѣсколько кресель на своемъ вѣку!.. Боялись и, конечно, нескроемъ, приняли всѣ мѣры, какія только можно было принять въ г. Вѣрномъ, чтобы къ намъ «древностей», хотя бы и совсѣмъ еще не залежавшихся, не посылали...

Богъ помогъ намъ. Приѣхаль къ намъ молодой, образованный (кандидатъ богословія кievской дух. академіи), полный здоровья и неистощимой энергіи чиновникъ, бывшій преподаватель семинаріи, Иванъ Петровичъ Ракитинъ.

Мы, вполне увѣрены, что онъ, если и не вполне, то во всякомъ случаѣ во многомъ и во многомъ замѣнитъ намъ Петра Ивановича и будетъ вполне достойнымъ помощникомъ нашего добрейшаго владыки преосвященнаго Димитрія въ его епархіальныхъ дѣлахъ.

Мы, также не сомнѣваемся, что Иванъ Петровичъ будетъ однимъ изъ самыхъ видныхъ, блестящихъ и дѣятельныхъ членовъ нашего маленькаго кружка лекторовъ по устройству народныхъ чтеній для простаго народа и для интеллигентнаго класса.

Мы приносимъ глубочайшую благодарность Благовѣщенскому

епархіальному начальству за то, что оно отдало намъ такого образованнаго и молодого дѣятеля, въ которыхъ такъ сильно чувствуется недостатокъ на окраинахъ.

Пожелаемъ Ивану Петровичу полного успѣха въ его служебныхъ и неслужебныхъ дѣлахъ, а, главное, подольше послужить съ нами и поработать, пока еще крѣпки и не надломлены житейскими бурями его молодыя силы.

Благовѣщенскъ, благодаримъ тебя отъ всей души за подарокъ!

Остіарій.

Содержаніе неофициальной части. Новая постановка защиты христіанства. Г. Евимовъ.—О вредѣ пьянства. Приходскій священникъ.—Съ грѣхомъ пополамъ. П. Р. Г.—Друзьямъ трезвости. М. Колобовъ.—Духовенство и народъ. В. Шемякинъ.—Корреспонденція изъ Коканда. Конадець.—Епархіальная и общая хроника.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Иванъ Петровичъ Ракитинъ. Остіарій.—Объявленія.

И. д. отвѣтственнаго редактора, священникъ М. Колобовъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на 1908 годъ

на первый въ Россіи старообрядческой ежемѣсячный журналъ

СТАРООБРЯДЕЦЪ,

(годъ изданія третій)

посвященный исторіи, выясненію нуждъ и защитѣ старообрядческой церкви.

ОНЪ ИЗДАВАТЬСЯ БУДЕТЪ ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ:

Проповѣди и нравоучительныя статьи.—Статьи богословскаго содержанія.—Описаніе религиозныхъ бесѣдъ.—Историческіе документы и письма.—Статьи историческаго содержанія.—Лѣтопись событій, происходящихъ, какъ въ старообрядчествѣ, такъ и внѣ его.—Статьи по религиозно-бытовымъ вопросамъ.—Церковно-общественныя дѣла и вопросы.—Отзывы о вышедшихъ книгахъ.—Обзоръ періодической печати.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Отвѣты редакціи.

Подписчики Старообрядца въ 1908 году получаютъ бесплатное приложение „ИЛЮСТРИРОВАННЫЙ СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ на 1908 годъ.

„Старообрядецъ“ будетъ издаваться въ 1908 году при участіи епископа **Иннокентія**, архимандрита **Михаила**, **Мельникова** **Ф. Е.**, **Зенина** **Н. Д.** и друг.

Подписная цѣна на годъ пять (5) руб. съ пересылкой, допускается расрочка: при подпискѣ два (2) р., 1 мая одинъ (1) р., 1 іюня (1) р. и 1 іюля одинъ (1) рубль.

Подписную плату, письма и всякаго рода корреспонденцію посылать по адресу **Нижній-Новгородъ, редакціи „Старообрядецъ.**

(3--3)

Редакторъ-Издатель **В. П. Усовъ.**

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

въ 1908 году

Годъ изданія сорокъ девятый.

Измѣнившіяся условія и обстоятельства нашей церковной и общественной жизни побуждаютъ Редакцію журнала Душеполезное Чтеніе нѣсколько измѣнить съ будущаго года прежнее направленіе журнала, сдѣлать журналъ болѣе жизненнымъ и отвѣчающимъ запросамъ и стремленіямъ современнаго общества и церкви. Мы полагаемъ, что такія измѣненія не только не противорѣчатъ завѣтамъ покойнаго митрополита Московскаго Филарета, при которомъ и по инициативѣ котораго началось изданіе нашего журнала, и основателя и перваго редактора журнала, Пресвященнаго Виссариона, Епископа Костромскаго и Галическаго, несшаго труды по редактированію журнала ровно тридцать лѣтъ, равно какъ и продолжителя дѣла Пресвященнаго Виссариона, покойнаго протоіерея Д. Ф. Касицина, но и вполне съ ихъ завѣтами совпадаютъ. Такъ эти высокопросвѣщенные люди ни о чемъ другомъ не заботились, какъ только о народномъ благѣ, и стремились къ тому, чтобы журналъ, „Душеполезное Чтеніе“ всегда неуклонно преслѣдовалъ главную свою цѣль, — служить, какъ говорилъ митрополитъ Филаретъ въ своемъ донесеніи о журналѣ Святѣйшему Синоду, «духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворить потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія». Эта главная цѣль журнала будетъ неуклонно преслѣдоваться нами и впредь, хотя мы и намѣрены привнести въ будущемъ, насколько хватить силъ, въ изданіе журнала новыя и свѣжія струи и сдѣлать журналъ еще болѣе доступнымъ и интереснымъ.

Теперь послѣ почти полстолѣтняго существованія журнала, мы можемъ съ полною увѣренностію говорить, что такое долговременное существованіе его не было бесполезно и бесплодно. Надѣемся, что такимъ журналъ будетъ и впродолженіе. Въ то время, какъ многіе другіе духовные журналы, даже тѣ, которые пользовались поддержкой при помощи обязательнаго подписки, закрывались главнымъ образомъ, конечно, по недостатку къ нимъ общественаго вниманія, Душеполезное Чтеніе продолжало интересовать и духовенство и свѣтское общество. Ободренная такимъ усиліемъ, не покидавшимъ журналъ даже въ смутныя и тяжелыя времена, Редакція, оставаясь вѣрною завѣтамъ прошлаго, съ будущаго года, имѣя въ своемъ распоряженіи обширный, разнообразный и интересный матеріалъ, позаботится о выборѣ и печатаніи такихъ статей, которыя могли бы еще ближе интересовать современное духовенство и общество.

Съ привнесеніемъ въ изданіе журнала новой, свѣжей струи послѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ обновленіе и въѣхъ стѣловъ журнала и, гдѣ будетъ нужно, расширеніе и измѣненіе его программы.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

- 1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія.
- 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни.
- 3) „Публичныя богословскія чтенія“.
- 4) Слова, поученія и вѣробогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболее замѣтныхъ пастырей Церкви.
- 5) Церковно-историческіе разказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ.
- 6) Воспоминанія о лицахъ замѣтельныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 7) Письма и разныя изслѣдованія пресвященнаго Теофана-Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго.
- 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ.
- 10) Новыя данныя о расколѣ.
- 11) По возможности документальныя и въ тоже время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ.
- 12) Литературное обозрѣніе.
- 13) Современная печать.
- 14) Критика.
- 15) Стихотворенія.
- 16) Повѣсти и разказы.
- 17) Отклики на современность.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1908 году въ „Душеполезномъ Чтеніи“ нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Въ 1908 году всѣ подписчики получаютъ, въ видъ бесплатнаго приложенія, альбомъ (24 листа) рисунковъ духовнаго содержанія, — снимки съ работъ извѣстныхъ художниковъ.

Опредѣленіемъ Училища при Свѣтѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 июня 1898 г. за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, поставлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ „Душеполезное Чтеніе“, — одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ. Годовая цѣна журнала за 12 книгъ ЧЕТЫРЕ рубля съ пересылкой. За границу ПЯТЬ—рублей.

Адресъ: МОСКВА. Въ редакцію журнала: ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

(3—2).

Открыта подписка на 1908 годъ (изд. XXIII г.)

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издается съ 1885 г. — Одобренъ всеми вѣдомствами.

«Р. Паломникъ» — единственный въ Россіи журналъ для правосл. русской семьи, который при самой широкой и разнообразной программѣ, обнимающей всѣ отдѣлы религ.-нравствен. чтенія, — даетъ въ приложеніяхъ капитальнѣйшія сочиненія.

«Р. Паломникъ» — единственный въ Россіи духовный журналъ, который иллюстрируетъ свои статьи снимками съ картинъ извѣстныхъ художниковъ на мотивы библейск., церковн., историч. и современно-бытовые, а также фотографическими снимками видовъ, событій и лицъ, о которыхъ сообщается въ журналѣ.

«Р. Паломникъ» — единственный въ Россіи духовн. журналъ, который не ограничивается статьями богословскими, но вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ увлекательные иллюстрированные очерки и разказы изъ общецерковн. и русской исторіи изъ современной жизни, чтобы не только удовлетворять интересамъ тѣхъ, кто ищетъ чтенія строго-церковнаго, но и быть другомъ православной русск. семьи и школы въ часы досуга.

«Русскій Паломникъ» въ 1908 году дастъ подписчикамъ:

52 №№ литературно-художественнаго и роскошно-иллюстрированнаго журнала, до 2.000 столбц. текста и до 300 иллюстрацій.

12 книгъ полное собраніе ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ большого формата до 2.000 страницъ подъ редакц. и при ближайш. участіи Е. Поселенина.

Литературно-художественныя повѣствованія на всѣ 12 мѣсяцевъ года по «ЧЕТЫМЪ» МИНУТАМЪ Святителя Димитрія Ростовскаго и по повѣстнымъ трудамъ въ области исторіи и житійной литературы.

➡ Полное изданіе въ теченіе одного 1908 года. ➡

Нисколько не уступая по полнотѣ другимъ полнымъ собраніямъ «ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ», стоящимъ въ розничной продажѣ отъ 12 до 15 р. и дороже (какъ еще не законченное изданіе Моск. Синод. Типографіи), — настоящее изданіе, какъ приложеніе безъ дополнительной платы, является первымъ и единственнымъ общедоступнымъ для всякаго читателя

6 книгъ до 1,000 страницъ Солн. формата. 2-я полов. издан., полного собранія твореній СВ. ТИХОНЫ ЗАВОНСКАГО.

Лица, не состоящія подписчиками въ 1907 году и желающія получить первыя 8 книгъ полнаго собранія Тогоушій Св. Тихона, прилагаютъ при подпискѣ 1 рубль, съ пересылкой 1 рубль 45 копѣекъ

Подписная цѣна: на журналъ безъ доставки въ Спб. пять руб., съ доставкой и пересылкой по всей Россіи шесть руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 Апрѣля 2 р., и 1 Юля остальные.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Стрелянная, 12, собств. домъ.

(3—3).

ГОДЪ ИЗД. X.
Открыта подписка на 1908 годъ
на ЕЖЕДНЕВНУЮ (кроме дней послѣпраздничныхъ) ГАЗЕТУ

„АСХАБАДЪ“

вѣстникъ литературы, политики, торговли, промышленности и мѣстн. общественн. жизни, съ еженедѣльнымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ.

„ЖИВОПИСНАЯ НЕДЕЛЯ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 12 мѣсяцевъ—8 руб., на 11—7 руб. 50 к., на 10—7 руб., на 9—6 руб. 50 к., на 8—6 р., на 7—5 р. 26 к., на 6—4 р. 75 к., на 5—4 р., на 4—3 р. 25 коп., на 3—2 р. 50 коп., на 2—1 р. 75 коп., 1—1 руб.

За границу нагодъ—14 руб. на 6 м-въ—8 руб., за перемѣну адреса 20 к. отд. номера—5 к. Для удобства какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ подписчиковъ допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ—4 р. и затѣмъ ежемѣсячно—по 1 рублю до уплаты всей суммы.

Подписка и объявленія принимаются въ Асхабадѣ: въ конторѣ редакціи газеты „Асхабадъ“ и въ книжныхъ магазинахъ Ф. И. Сорокина; въ Асх. и Смаркандѣ. (2—1).

Продолжается подписка на 1908 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЛУЧЬ СВѢТА“

52 № еженед. церк.-обществ. журнала „Лучь Свѣта“, въ которомъ помѣщаются статьи по вопросамъ церк.-общественной жизни, особенно требующимъ реформы.

12 книгъ ежемѣс. духовно-литератур. сборника „ОТДЫХЪ“, въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, очерки, драмы и пр. исключительно изъ быта духовенства, дух.-учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ монастырей и вообще духовнаго сословія. Интереснѣйшее и захватывающее чтеніе.

12 выпусковъ ежемѣс. церк.-обществ. сборника: «Церковная Реформа», въ которомъ помѣщается все замѣчательное, интересное и полезное, что было напечатано въ теченіе мѣсяца въ свѣтской прессѣ по вопросамъ церковной реформы и церк.-общественной жизни.

24 №№ (два раза въ мѣсяцъ) «Библиотеки церковнаго Реформатора», въ кот. помѣщаются отдѣльныя сочиненія и капитальныя статьи по вопросамъ церковной жизни, богословской мысли, церковной исторіи и церковной литературы.

Помимо этого редакція дастъ въ теченіе года (зъ особ. счетомъ стран.): 1) Очень интересную книгу Сергія Волина „Въ семинаріи“ (очерки современной бурсы); 2) Серію романовъ извѣстнѣйшихъ иностранныхъ писателей, знакомящихъ съ жизнью современнаго инославнаго духовенства—католическаго, англиканскаго и лютеранскаго, а также духовенства правосл. восточныхъ странъ и 3) громадный трудъ прот. Х. А. Вѣлкова: „Синаксари“ или сказанія о празднуемыхъ православною церковью событіяхъ въ русскомъ изложеніи съ подробными объяснительными примѣчаніями.

Желая, какъ можно ширѣ, распространить журналъ между духовенствомъ, редакція нашла возможнымъ назначить еще особую премію, а именно: Лица, подписавшіяся не весь годъ или на полгода палучать НЕМЕДЛЕННО (черезъ нѣсколько дней по отсылкѣ денегъ) разныхъ полезныхъ и необходимыхъ для духовенства, учителей, церковныхъ и школьныхъ библиотекъ—книгъ на сумму 3 руб. совершенно бесплатно.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на годъ—8 руб. съ дост. и перес., на полгода—4 руб., на 3 мѣсяца—2 руб. При выпискѣ 5-ти экз.—6-й безплатно.

Пробные ММ высылаются за 2 семикопѣчные марки.

5% съ подписныхъ денегъ подписчиковъ каждой епархіи будутъ отсылаться въ почечительство о бѣдныхъ духовнаго званія той-же епархіи—на круглыхъ сиротъ, подробный отчетъ о чемъ будетъ печататься въ журналѣ регулярно.

Деньги, рукописи и письма адресовать такъ: С.-Петербургъ, въ редакцію церковно-общественнаго журнала „ЛУЧЬ СВѢТА“, Спасская ул., д. 12.

(3—1)

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XVI-Й.

Открыта подписка на 1908 г.

на политическую, литературную и обществ. газету.

„Закаспійское Обозрѣніе“

въ партійную, умѣренно-прогрессивную направленія

Съ декабря мѣсяца этого года въ газетѣ будетъ открытъ постоянный особый отдѣлъ „Петербургскія письма“, въ который войдутъ событія столичной жизни и въ особенности извѣстія о Государственной Думѣ.

Веденіе этого отдѣла поручено спеціальному представителю «Закаспійскаго Обозрѣнія» въ Государственной Думѣ, сотруднику столичныхъ газетъ г. *Дигаммъ*.

Съ января мѣсяца начнется печатаніемъ оригинальный романъ „НА ПОЕДИН-БѢ РОКОВОМЪ“, соч. Влад. Голикова. А также будутъ помѣщены въ теченіи 1908 г. въ „Закасп. Обозр.“ и др. произведенія этого писателя.

Кромѣ того въ газетѣ будетъ печататься извѣстное произведеніе англійскаго писателя Н. I. Wigham:

«THE PERSIAN PROBLEM»

въ переводѣ подполковника генеральнаго штаба С. В. Цейль.

ТЕКСТЪ ЭТОГО СОЧИНЕНІЯ БУДЕТЪ СНАБЖЕНЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ.

Въ видѣ премии въ теченіи 1908 г. всѣмъ годовымъ подписчикамъ безъ всякой доплаты къ подписной цѣнѣ будетъ разсылаться старейшій (30-й г. изд.) еженедѣльный, литературный, художественный, сатирической, иллюстрир. журналъ.

„ШУТЪ“

издаваемый въ Петербургѣ, подъ редакціей Вѣры Языковой. Стоимость этого журнала въ отдѣльной подпискѣ 7 руб. въ годъ. Такимъ образомъ всѣ подписчики „Закаспійскаго Обозрѣнія“, внесшіе полную годовую плату, получаютъ за 8 р. два изданія: ежедневную газету „Закаспійское Обозрѣніе“ и еженедѣльный юморитическій журналъ „Шутъ“.

Условія подписки на „Закасп. Обозр.“ съ петербургскимъ изданіемъ „Шутъ“ на годъ 8 рублей за-границу 15 рублей.

Кромѣ того подписка «Закаспійское Обозрѣніе» принимается на слѣдующіе сроки: съ доставкой и пересылкой на 6 мѣсяцевъ 5 руб., на 3 мѣсяца 2 руб. 75 коп. и на 1 мѣс. 1 руб.

Дпускается расрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 2 р. 1-го февраля 2 р. въ остальныя мѣсяцы, впередъ со уплаты полной годовой суммы, по 1 рублю.

Подписка принимается: въ Асхабадѣ: въ конторѣ типографіи К. М. Федорова (Анненковская ул. соб. д.) и въ магазинѣ Т. А. Осойкиной (Скоб. пл. соб. домъ), а также во всѣхъ книжн. маг. городовъ Туркестанскаго края и въ Петербургѣ: въ конторѣ объявленій Торг. Домъ Метцль и К^о, въ книжныхъ маг. „Новаго Времени“ и въ редакціи журнала „Шутъ“.

Редакторъ-Издатель К. М. Федоровъ

(2—1).

Продолжается подписка на новый двухнедельный журналъ

„ЖИВАЯ ЖИЗНЬ“

Журналъ ставитъ себѣ задачей служить, по мѣрѣ силъ, торжеству живой жизни. Признавая религію за единый живой источникъ силъ, необходимыхъ для этого торжества, имѣя свои надежды, вѣрованія и теоретическіе взгляды, журналъ въ тоже время будетъ отличаться самой широкой терпимостью. Настоящій моментъ требуетъ не только религіозной практики, но и религіозно-умозрительнаго углубленія, а потому необходима совмѣстная работа представителей самыхъ различныхъ религіозныхъ направленій. Не пренебрегая фактами текущей жизни, не относясь безучастно къ явленіямъ общественнымъ, къ вопросамъ политики, журналъ будетъ ко всему подходить, все освѣщать съ точки зрѣнія своего основного отношенія къ жизни, въ которой главное не преходящее и злободневное, а вѣчное, нетлѣнное живое.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць (15-го и 30-го) книжками въ 4—5 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна 5 руб. въ годъ съ пересылкой, 2 руб. 50 коп. на полгода, 50 коп. въ мѣсяць. Отдѣльный номеръ—25 коп.

Сельскимъ священникамъ, учителямъ и учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 10% скидки.

Подписка принимается въ конторѣ журнала, въ книжномъ магазинѣ „Братство“, Москва Тверская, д. Олсуфьева (противъ Брюсовскаго пер.) (2—1)

Открыта подписка на сборникъ романовъ.

„С В Ъ Т Ъ“

въ 1908 году.

ЗА ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ (включая сюда пересылку и доставку во всѣ мѣстности Россійской Имперіи) подписчики получаютъ двѣнадцать большихъ томовъ лучшихъ романовъ, повѣстей и рассказовъ, какъ оригинальныхъ русскихъ, такъ и переводныхъ, извѣстныхъ во всемъ мірѣ писателей.

Каждый томъ сборника представляетъ большую, напечатанную убористымъ шрифтомъ книгу, содержащую около двадцати пяти печатныхъ листовъ.

Въ теченіи года подписчики получаютъ цѣлую бібліотеку романовъ и другихъ художественныхъ произведеній, всего **свыше пяти тысячъ большихъ страницъ текста**. Ни одно періодическое изданіе не даетъ такого громаднаго количества матеріала для чтенія и за такую дешевую цѣну, какъ нашъ „Сборникъ“.

На годъ съ 1 января по 31 декабря за 12 книгъ романовъ.	4 р.	На полгода съ 1 января или 1 іюля за 6 книгъ романовъ.	2 р.	На 3 мѣсяца съ 1 января 1 апр., 1 іюля или 1 окт. за 3 кв. романовъ.	1 р.
---	------	--	------	--	------

Гг. подписчики, выписывающіе газ. „СВѢТЪ“ и „сборникъ романовъ и повѣстей“ „СВѢТЪ“ прилагаютъ:

На годъ съ 1 января по 31 декабря.	8 р.	На полгода съ 1 января или 1 іюля.	4 р.	На 3 мѣсяца съ 1 января 1 прѣля, 1 іюля или 1 октября.	2 р.
------------------------------------	------	------------------------------------	------	--	------

(3—3).